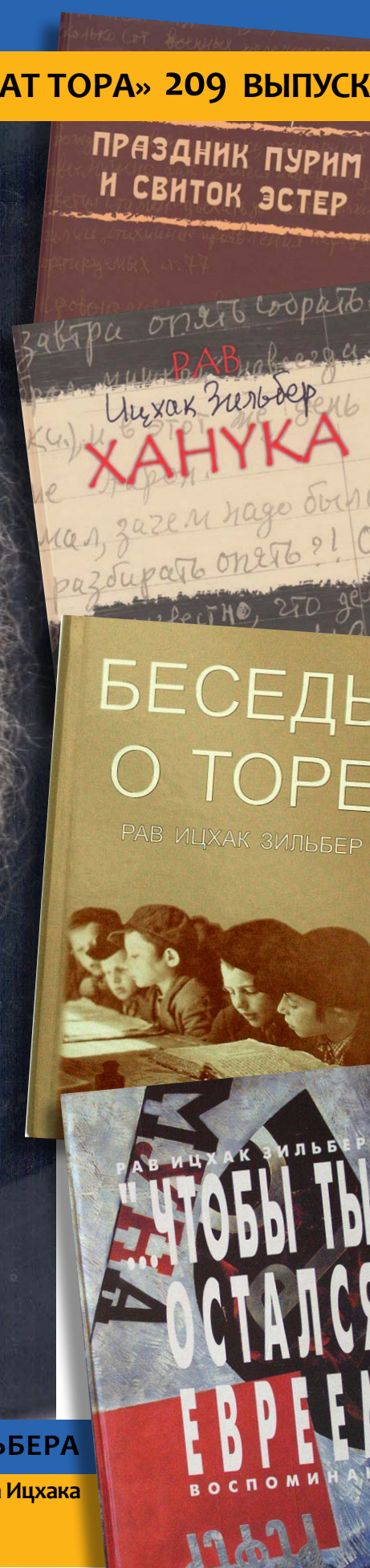

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВЕ-ЗОТ А-БРАХА» И «СИМХАТ ТОРА» 209 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВЕ-ЗОТ А-БРАХА.....	3
ОШАНА РАБА И СИМХАТ ТОРА.....	8
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	19
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ.....	22
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	27
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ.....	28
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	29
КНИЖНАЯ ПОЛКА.....	30
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ.....	35
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	38

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Последняя глава Пятикнижия «Везот на-браха» («И вот благословение») начинается словами «И вот благословение, которое дал Моше, человек Б-га, сынам Израиля перед своей смертью».

Моше завершает свою жизнь, благословив еврейский народ. Каждому из колен Моше дал особое благословение, предсказав их будущее, подчеркнув их заслуги и попросив Творца о прощении совершенных ими грехов. Глава отмечает исключительное место Моше в ряду еврейских пророков — как тех, кто был до него, так и тех, кто будет после. Чтобы благословение имело силу, его надо обосновать пред Б-гом. Как защитник, доказывающий, на каком основании он взялся защищать своего клиента, Моше доказывает, что евреи законно заслужили благословение.

Во-первых, евреи ответили: «Все, что Б-г скажет... сделаем, [а потом] будем слушать [Его слова]» (Шмот, 24:7) Во-вторых, «несет Твои слова».

Евреи несли, несут (вот уже три тысячи триста девятый год) и будут нести веру в единого Б-га и Его Тору. В-третьих, всегда главы народа, собираясь, чтобы решить какие-то вопросы, исходили из того, что Б-г — наш Царь и наша задача — поступать по Его учению

Симхат Тора		
9-10 Октября		
	Зажигание свечей	Окончание праздни
Иерусалим	5:38	6:49
Хайфа	5:44	6:50
Москва	5:25	6:36
Ст. Петербург	5:48	7:06
Одесса	6:03	7:04
Киев	6:00	7:05
Рига	6:17	7:30
Берлин	6:06	7:13
Сидней	6:45	7:43
Нью Йорк	6:06	7:04
Атланта	6:52	7:47
Бостон	5:53	6:52
Торонто	6:25	7:25
Лондон	6:04	7:07

ВЕБИНАРЫ ZOOM ТОЛДОТ www.toldot.ru/zoom

Среда, 7 Октября

- 16:00 Уникальная история: «Алия по лезвию ножа или побег из Эфиопии»
- 19:15 Р-т Мира Вайсбин. Вносим Суккот в будничную жизнь
- 20:00 Рав Бен Цион Зильбер: «Суккот в Союзе, как это было. Ошана Раба и Симхат Тора»
- 21:00 Рав Шимон Грилюс «Под сенью суки»
- 22:00 Р-ав Реувен Хаскин: «Еврейские общины мира» Об еврейской общине Эфиопии

Четверг, 8 октября

- 20:00 Р-т Хава Куперман: «Под сенью Сукки»
- 21:00 Рав Ашер Кушнир: «О вкусе и запахе. Суккот в тени Короны»
- 22:00 Рав Мендель Агранович: «Ошана Раба - значение праздника и почему ветки Ивы»
- 23:00 Рав Элияу Левин: «Радость близости после отчуждения»
- 24:00 Рав Даниэль Маршалльский «Актуальность Суккот в наши дни»»

Пятница, 9 Октября

- 12:59 Рав Даниэль Маршалльский «Актуальность Сукки в наши дни»

Понедельник, 12 Октября

- 118:30 Рав Захария Матитьяу: «Машиах раскрытие и геула (продолжение)
- 20:00 Рав Гедалья Шестак: «Пиркей Авот - через призму еврейской истории»»
- 20:00 Р-т Ципрпа Харитан: «Семейный подряд. Как создать атмосферу Шабата»

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВЕ-ЗОТ А-БРАХА

ЗАСЛУЖЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И сказал он: «Г-сподь от Синая пришел... от правой Его руки — огненное учение для них... и они собрались к Твоим ногам, произнося Твои слова: “Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова”. И был [Он] Царем для Йешуруна, когда собираются главы народа, [собираются] вместе колена Израиля»» (33:2—5).

Объясним сначала несколько выражений из этого отрывка.

«Огненное учение для них» — евреи слышали Десять Заповедей из пламени, охватившего гору Синай;

«для Йешуруна» — еврейский народ называется Йешуруном, от слова яшар — «прямой».

А теперь — об общем смысле отрывка.

Моше говорит, что евреи заслужили благословение по трем причинам.

Во-первых, «они собрались к Твоим ногам» — к подножию горы Синай, к «ногам» Всевышнего, и когда Тот через Моше предложил им принять на себя исполнение Его заповедей, чтобы они стали Его драгоценнейшим уделом из всех народов, народом святым, евреи ответили: «Все, что Б-г скажет... сделаем, [а потом] будем слушать [Его слова]» (Шмот, 24:7). Сначала они сказали «сделаем», то есть показали, что гото-

вы на все, а потом — «будем слушать»: чтобы знать, что делать.

Во-вторых, «несет Твои слова». Евреи несли, несут (вот уже три тысячи триста девятый год) и будут нести веру в единого Б-га и Его Тору через все преграды, в тяжелых условиях, отвергаемые всеми народами, униженные и презираемые, уничтожаемые и изгоняемые из многих стран. Первые слова, которым учат еврейского ребенка, едва он начинает говорить: «Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова» (6:4) и «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один!»

Заметьте: «собрались» сказано во множественном числе прошедшего времени, а «несет» — в единственном числе настоящего. Почему? «Собрались» указывает, во-первых, на конкретный эпизод у горы Синай (он произошел в прошлом), а во-вторых, подразумевает, что один человек не может получить Тору, этого удостоивается только весь народ. Нести же Тору, как объясняет Ибн-Эзра, может и один. Добавим: и должен — каждый. И время этого действия — до конца веков.

В-третьих, «и был [Он] Царем для Йешуруна» — во всех случаях и во все периоды истории, во времена ли судей, царей или мудрецов Второго Храма, главы народа,

собираясь, чтобы решить какие-то вопросы, исходили из того, что Б-г — наш Царь и наша задача — поступать по Его учению. Можно спорить о том, чего в данном случае требует Тора, но нет сомнений, что все они хотели сделать так, как заповедал нам Б-г.

Обосновав право евреев на благословение, Моше благословляет колена Израиля. Он начинает с первого сына нашего праотца Яакова: «Да живет Реувен и не умрет...» — и завершает общим для всего народа благословением (33:6—29).

Благословения Моше перекликаются с теми, которые дал своим сыновьям праотец Яаков. Так, говоря: «Да живет Реувен и не умрет, и да будут люди его [в] числе», Моше желает военной удачи Реувену, который поселился на восточном берегу Ярдена, но вместе с остальными коленами перешел на западный берег, чтобы помочь им завоевать Эрец-Исраэль. Аналогичное благословение дал Яаков Гаду, колено которого тоже получило удел на восточном берегу Ярдена: «От Гада выступят отряды, и он возвратится [по своим] пятам» (Брешит, 49:19). Яаков благословляет Гада, отряды которого также отправились на завоевание Э.-И., чтобы все они вернулись к своим уделам, не понеся потерь.

Яаков сказал о Звулуне: «Звулун у берега морей водворится и у корабельной пристани, а предел его — до Цидона» (Брешит, 49:13). Моше же говорит Звулуну и Иссахару: «Радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих... Ибо богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:18, 19).

Со времени благословения, произнесенного Яаковом, прошло двести сорок лет. Евреи — в Эрец-Исраэль. Они разделили всю страну на двенадцать наделов и распределяют их между коленами. Наделы равны по стоимости. Если земля где-то хуже качеством — скажем, пески — это компенсируют увеличением площади участка.

И вот стоит первосвященник Эльазар и смотрит на урим ве-тумим своего нагрудника, на высвечивающиеся на них буквы. Тут

же Иешоуа бин Нун. Вызывают представителей колен. Каждый из них вынимает жребий с названием доставшегося колону надела. Но еще прежде чем он делает это, Эльазар читает урим ве-тумим и говорит: это колено вынет такую-то часть. И спустя мгновение все в этом убеждаются.

Когда подошел представитель колена Звулуна, Эльазар сказал, что ему выпадет Акко (древний портовый город) и прилегающая местность. Так и получилось.

Представитель Звулуна говорит: «Мне достаются пески, а брату моему Нафтали — прекрасная почва». Ему отвечают: «Раз по желанию Б-га тебе достаются пески, они принесут тебе не меньше, чем если бы это был чернозем». И действительно, люди этого колена научились изготавливать всякие виды стекла и стали в этом деле большими мастерами. Кроме того, они ловили ценную рыбу и занимались мореходством, торгуя рыбой и стеклом. Так исполнилось благословение Моше: «...богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:19).

Брат Звулуна Иссахар занимался земледелием, а все свободное время посвящал учебе. Многие приходили к нему с вопросами по Торе и получали исчерпывающие ответы. Говорит Звулун Иссахару: «Брат мой! Я все время в разъездах и мало времени могу уделить Торе. Давай договоримся: ты учи Тору, ни о чем не беспокойся, а я всегда тебя выручу. Будут у тебя серьезные расходы — надо, например, женить сына или выдать дочь замуж — я возьму их на себя. Рассчитаешься со мной на том свете». Так они и сделали.

Кстати, подобным образом поступил и брат великого Рамбама раби Давид. Увидев, какими блестящими способностями обладает брат, он взялся, пока жив, полностью обеспечивать его и его семью. «Занимайся Торой, — сказал он, — нельзя, чтобы такое дарование пропало». Так что не будь раби Давида, Рамбам, возможно, создал бы меньше произведений.

Слова Моше «радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих» озна-

чают: радуйся возможности помогать брату, которую дают тебе твои морские поездки; ты получишь за это награду свыше.

Из двух этих братьев Иссахар старше, но Моше первым благословляет младшего, Звулуна, — именно потому, что Иссахар учит Тору благодаря брата.

Есть общее и в благословениях, данных Моше и Яковом Йеһуде. Яков сказал: «Тебе, Йеһуда, поклонятся твои братья. Рука твоя на загривке твоих врагов; восхвалят тебя сыны твоего отца» (Брешит, 49:8). Моше сказал: «Услышь, Г-сподь, голос Йеһуды и к народу его приведи его; его руки [достаточно сильны, чтобы он смог] постоять за себя...» (33:7). Оба благословения даны Йеһуде как царю, который будет побеждать в войнах: он станет обращать врага вспять (рука — на его загривке) и возвращаться к своему народу с миром.

Благословляя Биньямина, Яков говорит: «Биньямин — волк хищный: утром будет есть добычу, а вечером станет делить добычу» (там же, 49:27). В прямом смысле здесь говорится о заре еврейской истории, когда во главе народа стоял царь Шауль, и о начале заката, изгнания, когда важной для нас фигурой становится Мордехай. Оба они, воевавшие с Амалеком, происходят из колена Биньямина.

Моше сказал о Биньямине: «Возлюблен Б-гом [он; Шхина] покоится прочно на нем, осеняет его весь день, между его плечами [Сам Б-г] расположился» (33:12). Как вы знаете, Первый и Второй Храмы стояли на одном и том же месте, а находится оно в уделе колена Биньямина — «[Шхина] покоится прочно на нем». И с тех пор, как Храм был построен, место это свято навсегда — «весь день». Храм расположен не в самом высоком месте страны, а чуть ниже (как плечи относительно головы у человека) — «между его плечами [Сам Б-г] расположился».

Итак, благословение, которое Моше дал Биньямину, касается Храма. И здесь тоже можно увидеть что-то общее с благословением Якова, где также содержится указание на Храм, но в скрытом виде. Онкелос,

автор Таргума — перевода Торы на арамейский язык, говорит, что под словами «утро» и «вечер» в благословении Якова подразумевается время, когда коһаним будут есть мясо жертв в Храме, расположенном в уделе Биньямина.

«И взошел Моше из степей Моава на гору Нево, на главу вершины, что напротив Йерихо, и показал ему Г-сподь всю страну, от Гильада до Дана, и весь [удел] Нафтали, и землю Эфраима и Менаше, и всю землю Йеһуды до конечного (Средиземного. — И. З.) моря, и Негев, и долину Йерихо, города пальм, до Цоара» (34:1—3).

Мидраш говорит, что Б-г показал Моше не просто Землю Израиля, но — как в кино — события, которые на ней произойдут. Моше увидел, как Йеһошуа занимает страну, как пророчица Двора и Барак бен Авиноам воюют и побеждают полководца финикийцев Сисру, как Гидон одолевает мидьянитян, как филистимляне нападают на евреев и как Шимшон борется с ними, все войны Давида и всю историю страны, кончая приходом Машиаха.

<<И сказал Г-сподь ему: «Вот страна, о которой Я поклялся Авраһаму, Ицхаку и Якову, сказав: “Твоему потомству дам ее”. Я позволил тебе увидеть ее собственными глазами, но туда не перейдешь». И умер там Моше, раб Г-спода, на земле Моава, по слову Г-спода. И похоронил его [Б-г] в долине на земле Моава, напротив Бейт-Пеора, и не знает никто [места] его погребения до сего дня. А Моше [было] сто двадцать лет, когда он умер; не потускнел его глаз и не иссякла его свежесть. И сыны Израиля оплакивали Моше в степях Моава тридцать дней, и завершились дни траурного оплакивания Моше. А Йеһошуа бин Нун преисполнился духом мудрости, ибо Моше возложил на него руки свои (то есть передал ему все предания и тайны Торы. — И. З.), и слушали его сыны Израиля и делали, как Г-сподь повелел Моше»> (34:4—9).

Тору записал Моше. И при этом там написано: «И умер... Моше... и похоронил его... и оплакивали... Моше... тридцать дней». Как это понять? Не может ведь чело-

век писать о своей смерти как о свершившейся.

На этот счет существует несколько мнений.

Можно просто сказать, что так же, как Моше писал всю Тору — под диктовку Б-га, так писал он в свои последние минуты и эти пророческие слова — ведь скоро неизбежное произойдет!

Талмуд приводит мнение раби Йеһуды, считавшего, что последние восемь стихов Пятикнижия записал по приказу Б-га Йеһошуа.

Раби Шимон возражает на это: тогда получается, что в Торе, данной Моше, не хватает нескольких слов. А ведь предписано взять эту, именно вышедшую из рук Моше, книгу Учения и положить ее у Ковчега Завета (см. Дварим, 31:26). А книга, которая должна служить образцом, не может быть неполной. Поэтому раби Шимон считает, что Моше писал все сам, но последние фразы — со слезами.

Можно дать этому и такое объяснение. Как вы, возможно, знаете, Тора записана Моше без огласовок — некудот, то есть без гласных (так пишутся до сегодняшнего дня свитки Торы, которые читают вслух в синагогах; Тора с огласовками не годится для публичного чтения с благословениями). А глагольные формы будущего и прошедшего времени в иврите различаются именно гласными, например: ва-ямат — «и умер», ве-ямот — «и умрет»; ва-йикбор — «и похоронил», ве-йикбор — «и похоронит»; ва-йивку — «и оплакивали», ве-йивку — «и оплачут». Таким образом, в тот момент, когда Моше писал эти слова, он подразумевал будущее время: «и умрет», «и похоронит», — мы же после его смерти читаем их в прошедшем времени: «и умер», «и похоронил».

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу. По всем знамениям и чудесам, которые послал его Г-сподь совершить на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной. И по сильной руке, и по всем страшным деяниям, что совершил

Моше перед глазами всего Израиля» (34:10-12).

Слова «по всем знамениям и чудесам... на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной» подразумевают десять казней и переход через море.

Слова «и по сильной руке» указывают на получение скрижалей (именно Моше принес скрижали с десятью заповедями; намек на скрижали — каменные плиты размером локоть на локоть и в половину локтя толщиной — мы находим в слове «сильной») и на получение Торы (именно Моше получил Тору от Б-га — как бы «из рук в руки»).

Слова «и по всем страшным деяниям, что совершил Моше перед глазами всего Израиля» указывают на потрясающие сознание чудеса, совершенные в великой и страшной пустыне: ман, облака, защищавшие стан Израиля от жары, чудо с водой.

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу». Между Моше и остальными пророками есть принципиальная разница. Моше-рабейну — глава всех пророков. Все остальные получали свои пророчества во сне, а Моше — наяву. Все пророки получали их в виде образа, смысл которого еще должен был открыться, а Моше — в совершенно ясной форме. Все другие испытывали при этом страх и трепет, а Моше разговаривал с Б-гом, как с другом. Все пророки пророчествовали, когда Всевышний их посылал, но не когда хотели они сами, а Моше обращался к Творцу в любое время, как сказано: «Подождите, а я послушаю, что повелит вам Б-г» (Бемидбар, 9:8); «И представил Моше дело их пред Б-гом» (там же, 27:5), то есть все пророки «стучатся в дверь», а для Моше «дверь всегда открыта».

Поэтому ничто не может отменить пророчество Моше.

«Все, что Я заповедую вам, строго исполняйте, не прибавляй к этому и не убавляй от него» (Дварим, 13:1); «... нам и детям нашим навечно исполнять все слова этого Учения» (там же, 29:28).

«НЕ ВСТАЛ БОЛЬШЕ ПРОРОК В ИЗРАИЛЕ ТАКОЙ, КАК МОШЕ»

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Когда ты исследуешь все чудеса, сотворенные нашим господином Моше, ты обнаружишь, что они связаны со всеми четырьмя первичными стихиями. Стихия земли была задействована в Десяти казнях, при наказании египтян вшами, а также при наказании общины Кораха, когда земля раскрыла свои уста, чтобы пожрать их. Стихия воды — при наказании кровью и жабами, а также при расщеплении вод Красного моря. Стихия воздуха — при наказании градом и тьмой, при появлении западного ветра, принесшего саранчу, и восточного, унесшего ее в море, и во многих других случаях. Стихия огня была задействована в чуде с горящим кустом, с огненным столпом, сопровождавшим евреев, с огнем, спускавшимся с Небес на жертвенник, и так далее. Кроме того, чудеса Моше были связаны с порождениями воздуха: столб дыма, ман, молнии и звук шофара; с минеральным царством: скала возле горы Синай, тот камень, из которого полилась вода, каменные скрижали; с металлами: медный змей; с растительным царством: куст терновника, горевший и не сгоравший, и посох Аарона, на котором распустились побеги и созрел миндаль. Чудеса его были связаны и с животным царством — как с водяными животными: жабы и умершая рыба в Ниле, так и с летающими: саранча и перепела, с пресмыкающимися: змеи, кусавшие народ, и со зверями: наказание дикими зверями и мором, который Б-г наслал на лошадей и ослов в Египте; были и чудеса, связанные с человеком: казнь первенцев, утопление египтян в Красном море, наказание жаловавшихся и требовавших мяса, царат (кожные поражения) Мирьям, и многие другие. Кроме того, среди его чудес были такие, в которые были вовлечены звезды и созвездия. Во время избавления из египетского рабства Б-г сказал: «И надо всеми богами Египта Я сотворю суды», — и мудрецы

в Мидраше Шмот раба объясняют, что речь идет о наказании, которому подверглось созвездие Овна. Более того, его чудеса были связаны даже с бестелесными, духовными сущностями: когда в пламени горящего куста ему явился ангел Б-га, и во время стояния на горе Синай, о котором сказано: «... И пришел Он с десятками тысяч святых (ангелов)». И, наконец, его чудеса были связаны с Шехиной, Б-жественным Присутствием, которое являлось на горе Синай как во время дарования Торы, так и после греха золотого тельца. И Б-г сам тоже участвовал в этом: во время беседы со всем народом «лицом к лицу» на горе Синай, затем во время многочисленных разговоров с Моше, и, напоследок, — когда Сам Б-г похоронил его в долине. Таким образом, в сотворенных им чудесах объединены все существующие уровни всех миров, и ни один не остался пропущенным. И с самим Моше тоже связано множество чудес, начиная со спасения из вод Нила, затем — пребывание на горе Синай, когда он провел там три раза по сорок дней, хлеба не ел и воды не пил, затем — свет, исходящий от его лица, и, наконец, последний день его жизни, когда он за один раз охватил взглядом всю Землю Израиля, а потом чудесным образом был похоронен. И все это доказывает, что наш господин Моше не только имел пророческий дар, превосходящий всех прошлых и будущих пророков, но и чудеса творил большие, чем кто-либо. И теперь стала ясна справедливость утверждения Торы: «Не встал больше в Израиле пророк, подобный Моше, которого Б-г знал лицом к лицу, ради всех знаков и знамений, которые Б-г послал его сотворить в земле Египетской для фараона, для всех его рабов и для всей его земли, и ради сильной руки, и ради великого страха, которые сотворил Моше на глазах всего Израиля».

ОШАНА РАБА И СИМХАТ ТОРА

ПОЧЕМУ ПЯТЬ РАЗ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

В праздник Ошана-Раба есть обычай бить по полу синагоги пятью веточками аравы пять раз.

Откуда пошла эта традиция?

Это обычай — от пророков, упоминается в Талмуде, Сукка 44.

В чем смысл данного действия?

Говорят, по Каббале это — амтакат а-диним (смягчение приговоров)

Почему для этого берут именно 5-ть веточек?

В Талмуде есть спор, сколько веточек надо брать — одну или три. Шулхан Арух

принимает, что достаточно одной. Мишна Брура пишет: желательно, чтобы было 3 веточки, чтобы поступить и согласно второму мнению. А от имени а-Ари а-Кадош Мишна Брура приводит, что желательно взять 5 веточек.

Почему по полу бьют именно 5-ть раз?

Как я слышал, бьют 5 раз, потому что у евреев было 5 изгнаний — Египет, Вавилон, Персия и Мидия, Рим — Эдом, в котором мы находимся до сих пор. Пять раз били евреев, но больше пяти галутов (изгнаний) не будет.

ШМИНИ АЦЕРЕТ

ИЗ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

В первый день Суккот в дополнительную жертву всесожжения приносили тринадцать быков, во второй день – двенадцать, и дальше по нисходящей, так что в последний, седьмой день на жертвенник возлагались семь быков.

Посчитайте, и вы увидите, что за семь дней Суккот в Храме приносили в жертву семьдесят быков. Это количество соответствует числу народов мира (мы говорили об этом, анализируя главу «Насо» книги «Бемидбар»).

Семьдесят быков, возлагавшихся на жертвенник в Суккот, – это жертвы ради всего человечества. В эти дни евреи просили Бога о дожде и урожае для людей и в Китае, и в Индии, и на территории будущей

России – во всех уголках мира (просьба о дожде и урожае обычно выражает у евреев просьбу о материальном благополучии).

Праздник Суккот продолжается семь дней. На восьмой день от его начала – праздник Шмини Ацерет, что буквально означает «Восьмой задерживающий» (евреям, пришедшим на праздник в Иерусалим со всех концов Израиля, нельзя еще расходиться по домам). Шмини Ацерет одновременно и самостоятельный праздник, и завершение праздника Суккот. В Торе сказано:

«В день восьмой продление (праздника) для вас, никакой работы не делайте. И приносите... одного быка...» (Бемидбар 29:35, 36). В чем смысл такого продления? Ми-

драш раба (Пинхас, 24) говорит об этом стихе: «Теперь нам понятны слова псалма “За любовь мою они ненавидят меня, а я – молюсь!..” (Теилим, 109:4). Евреи говорят Всевышнему: “Владыка вселенной! Мы принесли семьдесят жертв и молились за благополучие всех, а они нас ненавидят...” Отвечает им Всевышний: “Вы совершали жертвоприношения за все народы мира в течение семи дней праздника Суккот, в восьмой день принесите одного быка – в жертву за себя... Это – продление праздника для вас”». Шмини Ацерет – это, так сказать, праздничный прием для самых близких.

Любопытно, что назначен он на день, которому и без того предшествует длительный праздник, или, как мы сказали бы в другой ситуации, «многодневный кутеж».

Толкуя слова «продление праздника для вас», мидраш отмечает и это обстоятельство.

В вечерней школе, так называемой школе рабочей молодежи, где я одно время работал, учился начальник районного отделения милиции. Чтобы сохранить за собой должность, он обязан был окончить десятый класс и получить аттестат зрелости, а потому занимался усердно. Но, как правило, в течение двух недель перед первым мая и седьмым ноября и двух недель после них он пропускал занятия. Свое отсутствие на уроках он объяснял так: «Перед праздником люди пьют в порядке подготовки, а после праздника – в порядке опохмела. В результате – сплошные приводы...»

Помню, как в СССР ввели пятидневную рабочую неделю вместо шестидневной. Странно, казалось бы, но многих женщин огорчило это нововведение: трудно было им вынести участвовавшие ссоры и пьяные драки.

Мидраш говорит: досуг и праздники чреватые у многих народов пьянством, обжорством, потасовками.

Не так у евреев. В будни люди огрубевает. Заботы о хлебе насущном вынуждают многих находиться в среде, которая плохо на них влияет.

Но вот наступает праздничный день. Как проводит его еврей?

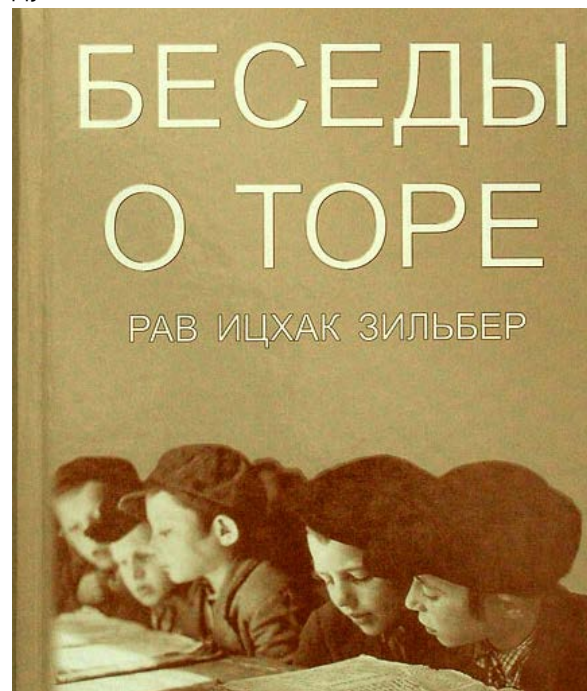
Либо в синагоге, где он молится и слушает слова Торы, пророков, мидрашей, Талмуда, либо за праздничным столом дома или в гостях, где он слушает кидуш, слова о значении и истории этого дня, рассказы из жизни наших предков, предания о чудесах, происходивших с ними.

Такое времяпрепровождение возвышает его духовно, придает ему уверенность и надежду.

Слова «в восьмой день... продление (праздника) для вас» мидраш связывает со словами пророка Йешая (26:15): «Ты умножил (блага) народу, Господь... Тебе воздан почет!..» Понимать это следует так. Добавляя евреям праздничный день, Бог тем самым делает приятное и Самому Себе. Евреи перебирают в памяти совершенные Им чудеса и воздают Ему почести.

Те из нас, кому доводилось сидеть за столом у отца или деда в ночь пасхального седера, слушать рассказ об исходе из Египта и петь вместе со всеми праздничные песни, наверняка вспоминают об этом с волнением.

Какой подъем духа испытывали мы тогда, как светло и радостно становилось на душе!

ШМИНИ АЦЕРЕТ В ЛАГЕРЕ ИЗ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

«ЧТОБЫ ТЫ ОСТАЛСЯ ЕВРЕЕМ»

Первое время в должности водоноса я не обращал внимания на постоянно мокрые руки и одежду. Мороз зимой доходил до тридцати градусов. Пролитая на руки вода сразу замерзала. Кожа на руках потрескалась, язвы не заживали, и руки так болели, что я не надеялся их сохранить. Но я таскал и таскал ведра с величайшим усердием – ведь за это я получал Субботу.

Наступил вечер Шмини Ацерет – праздника, который приходится на восьмой день Суккот. Стояла глубокая осень. Не так уж и холодно – морозов еще нет, но у меня внезапно начались резкие боли в руках и ногах. Сегодня, когда я прожил и пережил уже немало, скажу: за всю жизнь (а я, как-никак, перенес инфаркт и операцию на сердце) я таких болей не испытывал. Похоже было, что дело пахнет острым ревматизмом. Неужели останусь калекой?

Приступ застиг меня на улице. Едва передвигая ноги, с величайшим трудом я добрался до барака, он обогрелся батареей, обхватил батарею руками, положил на нее ногу и так «пролежал» до вечера. Только вечером я спохватился – сегодня же Шмини Ацерет! Надо веселиться, надо танцевать! Танцевать у меня, конечно, не получится. Но спеть надо!

Со мной в бараке сидел мой поделник Моше Народович. Он хорошо пел, и я предложил:

– Давай споем какой-нибудь нигун (на идиш – праздничное песнопение).

Он запел, я присоединился. Все смотрели на меня как на сумасшедшего: чего поет, чему радуется? Это лежачий на батарее!

Барух а-Шем (слава Богу), недели через три боли уменьшились. А потом и вовсе прошли! Чудеса. Я-то думал – это останется навсегда.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЭНА

Как-то в праздник Шмини Ацерет мы сидели в сукке у Кругляков. Среди гостей был коэн. В миньяне, где я молился, коэна не было. Давно я не видел коэна в своей синагоге, мне очень хотелось услышать в праздник благословение коэна. За пределами Земли Израиля у ашкеназских евреев биркат-коаним – благословение коэнов – произносят только в мусаф в праздничной утренней молитве, то есть лишь несколько раз в году. А в нашем миньяне получалось и того реже: ни в Рош а-шана, ни в Суккот в том году мы биркат-коаним не слышали.

Я попросил:

– Придите завтра в наш миньян!

Коэн в шутку говорит:

– Выпьете этот стакан водки – приду!

Я взял, да и выпил. Коэну – обещал ведь! – ничего не оставалось, как назавтра прий-

ти и произнести биркат-коаним. Пришел он очень рано, раньше меня, ждал и беспокоился, не повредила ли мне водка. А я – ничего, никакого эффекта она на меня не произвела. Жена долго еще поминала мне это безрассудство. Иногда я брал сына к бухарским евреям, у которых другой обычай: слушать биркат-коаним ежедневно. Бенцион говорит, что помнит это.

В Израиле так делается и у ашкеназов. Вот уже много лет я, слава Богу, слушаю это благословение ежедневно.

ЗАПОВЕДЬ ЯВЛЯТЬСЯ В ХРАМ ТРИЖДЫ В ГОД

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В конце главы «Реэ» книги «Дварим» сказано: «Три раза в году пусть явятся все твои мужчины пред лицо Господа, Бога твоего, в месте, которое Он изберет: в праздник мацот, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот» (Дварим 16:16).

В книге «Шмот», где также говорится об этой заповеди, сказано еще: «... И никто не пожелает твоей земли, когда пойдешь являться пред лицо Господа...» (Шмот 34:24).

Раби Моше Софер (Хатам Софер) пишет: эта заповедь доказывает, что Тора дана Богом. В праздники Песах, Шавуот и Суккот все мужчины обязаны быть в Храме. Во времена Храма они так и поступали. Границы оставались практически без солдат. Однако за всю историю нашего народа не зафиксировано ни одного вражеского нападения в дни этих праздников. А войн в нашей истории было достаточно много!

Кстати, интересно, что в главе «Эмор», где речь идет о жертвах, которые надо приносить в эти праздники, а также в Рош а-шана и Йом Кипур, почему-то между стихами, говорящими о приношении омера, и стихами, говорящими о Рош а-шана, появляется следующая заповедь: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля своего, когда жнешь, и опавшее от жатвы твоей не подбирай: бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш» (Ваикра 23:22). Почему это написано именно здесь?

Каждый человек должен в чем-то воспринимать свой дом, свое место, как Храм. Когда человек оставляет на своем поле все, что должен оставить для неимущих, это засчитывается ему, как будто он построил Храм и принес все жертвы.

«НАДЕЖНЫЙ КРОВ» — ЦИЛА ДЕ МЕГЕЙМНУТА.

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Большинство людей чувствуют себя уверенно у себя дома, но стоит им выйти на улицу, как они начинают испытывать всевозможные опасения.

У евреев все обстоит иначе. В течение всего года они живут в своих домах и боятся оскорбить Творца. Но приходит праздник Сукот, они покидают дома и устремляются в шалаши. Тогда-то сердца их наполняются радостью и уверенностью, ибо теперь они находятся под кровом Вс-вышнего, единственным надежным кровом. А тому, кто пребывает под этим кровом, неведом страх.

Так ведет себя человек, запершийся у себя в доме от страха перед разбойниками. Но и дома страх его не оставляет: вдруг грабители сломают замки и проникнут в дом? Внезапно он слышит голос царя, кото-

рый прибыл к его дому со своей свитой: «Оставь свой дом и иди ко мне!»

В тот же миг распахивает человек двери настежь и присоединяется к царской свите. Теперь он всюду следует за царем. Там, где находится царь, нет разбойников, и уверенность в своей безопасности не покидает его больше.

В дни праздника Сукот, когда весь Израиль покидает свои дома и переселяется в шалаши, оживает память об Исходе из Египта, как сказано (Йирмеягу, 2): «Вспомню о любви твоей ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда была ты невестою, шла за Мною по пустыне, по незасеянной земле».

В Сукот все видят, что Израиль ищет убежища не под крышами своих домов, а под кровом Того, кто Словом Своим сотворил мир.

ШМИНИ АЦЕРЕТ И СИМХАТ ТОРА

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Шмини Ацерет — отдельный праздник, Йом тов, не связанный с Сукот, но наступающий сразу после него.

Поэтому вечером, зажигая праздничные свечи, и потом, во время кидуша, мы произносим благословение «Давший нам дожить».

Название праздника взято прямо из Торы, где сказано (Бамидбар, 29): «В восьмой (Шмини) день у вас будет праздничное собрание (Ацерет)».

Раши комментирует: «Слово Ацерет является изъявлением любви. Так отец, не желая расставаться с сыновьями, говорит им: “Задержитесь (ацру) ещё на один день”».

С чем ещё можно сравнить этот праздник?

Рав сказал:

«Его история похожа на историю царя, устроившего праздник. На праздник пришли все его слуги и друзья и веселили царя. Царица сказала им: “Пока царь ласков с вами — просите его обо всем, что вам нужно”».

Так Тора советует Израилю:

«Просите Вс-вышнего о ваших нуждах». Но Израиль в течение семи дней Сукот просит о милости для семидесяти народов мира, а не за себя. Поскольку Израиль не понял, что должен просить за себя, Царица задержала его ещё на день...

Рабби Леви сказал:

«Вс-вышний хотел, чтобы у Израиля в каждый летний месяц было по празднику. В Нисане Он даровал ему Песах. В Ияре — Песах Катан. В Сиване — Шавуот.

В Тамузе должен был быть большой праздник, но евреи согрешили, сделав себе “золотого тельца”.

Поэтому и Ав, и Элул остались без праздников. Но месяц Тишрей вернул Израилю долг — на него приходятся Рош Гашана, Йом Кипур и Сукот.

Вс-вышний сказал: “Месяц Тишрей вернул долги всех предыдущих месяцев, а Я остался в стороне?” И Он сделал праздничным ещё один день». (Псикта дерав Кагана)

Кончился пир

Жертвы, приносившиеся в Храме в Шмини Ацерет, отличались от тех, которые приносились в другие праздничные дни, установленные Торой. В Песах и Шавуот Мусаф — дополнительная жертва — состояла из двух быков, барана и семи овец. В Сукот в течение семи дней праздника в жертву приносились семьдесят быков, а кроме того — два барана и четырнадцать овец ежедневно.

В Шмини Ацерет дополнительная жертва состояла всего из одного быка и одного барана!

Наши мудрецы так объясняли скромность жертвоприношения в Шмини Ацерет: «Царь устроил празднество и пригласил

всех своих подданных на семидневный пир. После его окончания он обратился к своему любимцу: “Все запасы мы истратили на угощение гостей. Устроим теперь трапезу для нас двоих. Давай поищем, и каждый отдаст то, что у него осталось...”

Так и сказал Вс-вышний Израилю: “В восьмой день у вас будет праздничное собрание... Пожертвуйте тем, что найдется — одним быком и одним бараном”».

Поэтому жертвоприношение Мусаф в Шмини Ацерет напоминает Мусафы Рош Гашана и Йом Кипура, когда тоже приносился в жертву один бык, а не два, а не Мусафы трех других радостных праздников.

В этом внешнем сходстве (с жертвами праздников, выпадающих на Дни Трепета) наши мудрецы усмотрели глубокое внутреннее сходство — в Сукот происходит прощение грехов и окончательное утверждение приговора.

Когда приговор скрепляется печатью

В книге Зогар и в Мидраше сказано, что приговоры окончательно запечатываются на рассвете Шмини Ацерет.

Там сообщается также, что Моше пятьсот пятнадцать раз молил Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти вместе с народом Израиля в Эрец Исраэль. После этого Вс-вышний сказал ему: «Хватит просить Меня об этом» — и Моше послушался. Если бы он обратился к Вс-вышнему ещё хотя бы один раз, он бы добился своего! Откуда мы это знаем?

В Гемаре написано, что молитва праведника занимает час.

Эти слова Гемары хорошо объясняют то, что рассказывает книга Зогар.

Когда начал Моше молить Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти в Эрец Исраэль? В час суда, в Рош Гашана последнего, сорокового года блуждания в пустыне. Он молился непрерывно от наступления Рош Гашана и до утра Шмини Ацерет.

Сколько часов было в его распоряжении? Пятьсот шестнадцать — двадцать один

полный день (то есть пятьсот четыре часа) и первые двенадцать часов Шмини Ацерет.

Но Моше молился только пятьсот пятнадцать часов — ведь каждая молитва праведника занимает час.

Перед последним, пятьсот шестнадцатым часом он замолчал, услышав приговор. Но если бы он продолжал молиться и в этот час, час, когда приговор скрепляется печатью, Вс-вышний не смог бы отвергнуть его молитву. (Рабби из Островцы)

Молитва о дожде

В Сукот решается, обильными ли будут дожди в этом году. На первый взгляд, нам следовало бы молить Вс-вышнего о дожде с начала праздника, как молим мы Его в первый день Песах о росе. Ведь от обилия росы зависит урожай, а именно в Песах решается судьба плодов земли.

Однако мы не упоминаем о дожде в своих молитвах вплоть до Шмини Ацерет.

В дни Сукот мы как бы ограничиваемся иносказаниями, вознося перед Вс-вышним «четыре вида растений», нуждающихся в воде, и возливая воду на жертвенник. Тем не менее мы ни разу прямо не просим Его о дожде. Почему?

Наши мудрецы сказали:

«Роса — всегда благословение для мира, поэтому мы просим, чтобы она выпадала и в праздничные дни. Но дождь является благословением только тогда, когда он выпадает вовремя, а дождь в Сукот — это проклятие, а не благословение, поскольку он изгоняет нас из суки. Дождь, идущий в Сукот, как бы извещает нас, что наше служение негодно Вс-вышнему, и мы можем не исполнять величайшую заповедь!»

«На что похоже, когда дождь идет в Сукот? На слугу, желающего наполнить вином стакан своего господина, и вместо этого вылившего вино ему на голову». (Сука, 28)

В молитвах, произносимых в Сукот, дождь не упоминают. Но как только сыны Израиля покидают шалаши и возвращаются в дома, они немедленно начинают молить Вс-вышнего о дожде и даже включают

специальную молитву о дожде в праздничный Мусаф.

Но даже в Шмини Ацерет мы не просим Вс-вышнего послать нам дождь немедленно. Мы лишь упоминаем о дожде, восхваляя Вс-вышнего.

Просить о дожде мы начинаем только седьмого Хешвана, потому что к этому времени успевают вернуться домой паломники, прибывшие на праздники в Иерусалим, а мы не хотим, чтобы дождь застал их в пути.

Чудесная сила дождя

Мудрецы постановили, что мы должны восхвалять Вс-вышнего, посылающего в мир дожди, в благословении «Воскрешение мертвых» — втором по счету благословении молитвы Шмоне Эсре, в котором описываются Его величие и мощь, явленные всему миру.

Он заботится о пропитании всех живых существ, оживляет мертвых, поддерживает падающих, излечивает больных, освобождает узников и т.д.

В ряду подобных чудесных деяний упоминаются и дожди — ибо этот величайший дар Вс-вышнего, который видят все Его творения. Более того — чудо дарования дождя настолько велико, что оно упоминается в самом начале благословения. Мы говорим: «...Посылающий ветер и дарующий дождь», и лишь затем — «...Питающий все живое». Лишь благодаря дождю на земле существует жизнь, она каждый год дает урожай и деревья наливаются соками. Ничто не сходно с воскрешением из мертвых так, как прорастание под дождем семян, похороненных задолго до этого глубоко в толще земли.

Мы начинаем включать слова «...Посылающий ветер и дарующий дождь» во все ежедневные молитвы лишь начиная с молитвы Мусаф в Шмини Ацерет. Их произносят вплоть до Мусафа первого дня Песах, до тех пор, пока не услышат из уст кантора слова «...Посылающий росу». После этого мы перестаем просить Вс-вышнего о дожде.

Симхат Тора

Симхат Тора и Шмини Ацерет — это один и тот же праздник. Только в диаспоре, где праздничных дней всегда два, первый день посвящают празднику Шмини Ацерет и молитве о дожде, а второй день — целиком Симхат Торе. В Эрец Исраэль, где все праздники продолжаются один день, Симхат Тора — праздник Торы — является частью праздника Шмини Ацерет.

Как известно, праздник Шавуот на языке Мишны называется Ацерет. По отношению к Сукот Шмини Ацерет занимает то же место, что праздник Шавуот по отношению к Песах. В Песах сыны Израиля обрели свободу и удостоились стать свидетелями чудес и знамений, совершенных Вс-вышним, и тех кар, которые Он обрушил на Египет. После этого они ждали пятьдесят дней, в течение которых любовь к Вс-вышнему укоренялась в их сердцах, и затем заключили союз со Вс-вышним, приняв Его Тору.

В Сукот сыны Израиля освобождаются от йецер гара — дурного начала. В Йом Кипур их души очищаются от греха, и они вновь возвращаются к Вс-вышнему, укрываются под сенью Его суки и проникаются любовью к Его Торе. Они обручаются с ней крепкими узами радости, которые не ослабнут в течение всего года. Этот союз — союз с Торой — сопровождается не громами и молниями, а весельем, пением и плясками. Поэтому сыны Израиля устраивают в день Шмини Ацерет праздник Торы.

Слово Ацерет означает «Собрание».

В Шавуот это было праздничное собрание по случаю Дарования Торы, сопровождавшегося трепетом и грозными явлениями. В Симхат Тора Тору принимают с радостью и любовью. Ибо благоговение, страх перед Вс-вышним неполны, если в них нет любви к Нему; в той же степени любовь к Нему неполна, если ей нехватает благоговения. Страх и любовь дополняют друг друга, как сказано (Тегилим, 2): «Радуйтесь в трепете», ибо любовь невозможна без благоговения.

Мидраш Танхума рассказывает:

«Сила раскаяния велика, и люди, раскаявшиеся в своих грехах, за неделю достигают той же духовной высоты, что праведники — за семь недель...»

«Шмини Ацерет должен был отстоять от Сукот на пятьдесят дней — как Шавуот от Песах. Но Вс-вышний сказал: “Наступит зима, и Мои сыновья не смогут оставить свои дома и прийти ко Мне. Пусть они устроят Ацерет, пока ещё не ушли от Меня — на восьмой день”».

Кроме того, в случае Шмини Ацерет нет нужды ждать так много времени. Если бы Шавуот следовал непосредственно за Песах, союзу, заключенному на горе Синай, мог быть нанесен ущерб, поскольку его основа — трепет и благоговение перед Вс-вышним — не успела ещё укорениться в сердцах евреев. Но союз, заключаемый в Шмини Ацерет, следует за Днями Трепета, когда они раскаиваются в своих грехах. Этот союз заключается с любовью и радостью, поэтому он сразу же укореняется в сердце. Сила раскаяния велика, и люди, раскаявшиеся в своих грехах, за неделю достигают той же духовной высоты, что праведники — за семь недель. К тому же, заповеди праздника Сукот помогают им приблизиться к Вс-вышнему.

Цикл чтения Торы

Моше заповедал Израилю читать Тору по субботам, а мудрецы последующих поколений разделили её на недельные главы. Давно уже установился обычай прочитывать Тору ровно за год. Чаще всего Тору делят на пятьдесят четыре главы, — по числу недель в високосном году, — а в обычный год, состоящий из пятидесяти или пятидесяти одной недели, в три или четыре субботы читают по две главы сразу. Иногда приходится читать по две главы в субботу и в високосном году, потому что когда празд-

ник выпадает на субботу, то вместо очередной главы Торы читают раздел, относящийся к празднику.

Первую главу Торы — Берешит — читают в субботу, наступающую после праздника Шмини Ацерет. Завершают годичный цикл чтения Торы в Шмини Ацерет, причем в диаспоре это событие отмечается во второй праздничный день, который так и называется — Симхат Тора.

В этот день устраивают праздничную трапезу, пляшут, веселятся и поют всевозможные песни и гимны во славу Торы.

«Четыре локтя “Галахи”»

В течение семи дней праздника Сукот евреи радовались его многочисленным заповедям — суке, лулаву и этрогу, возлиянию вод и араве. Но когда наступает Шмини Ацерет, они обращаются к Вс-вышнему со словами: «Со всеми этими заповедями нам пришлось расстаться. С нами осталась только Тора, в ней вся наша радость».

Эта радость превосходит любую другую. Она остается навсегда и никогда не исчезает. Даже когда враги разрушили Храм и священный город Иерусалим и изгнали Израиль из его страны, радость Торы осталась с ним и нисколько не уменьшилась. Вот что сказали об этом наши мудрецы (Брахот, 8):

«С тех пор, как разрушен Храм, нет у Вс-вышнего в этом мире ничего, кроме “четырёх локтей Галахи” — еврейского закона, основанного на Торе». Но разве можно предположить, что кто-то отнял у Него принадлежащий Ему мир? Разумеется, нет. Однако после разрушения Храма Его Шхина пребывает только там, где царит подлинная радость. Ведь с разрушением Храма

многие заповеди утратили часть своей ответственности, Вселенная стала пустыней, и только в мире Торы, в пределах «четырех локтей Галахи» все осталось по-прежнему — только там есть истинная радость.

Поэтому Шхина навсегда осталась в мире Торы, поэтому Вс-вышний вместе с народом Израиля радуется празднику Торы — Симхат Тора.

Над временем

Праздник Сукот вмещает в себя события целого года. Вообще, слово «год» появляется в Торе рядом с названием только одного праздника — Сукот, как сказано (Шмот, 34): «Праздник урожая — на повороте года». Это далеко не случайно. Тора учит нас, что в году, как в празднике Сукот, как бы всего семь дней, и вообще — само понятие времени в этом мире в принципе сводится к семи дням — ведь мир был создан за это время. Когда эти семь дней — неделя — проходят, мир обновляется, начинается с начала.

Неделя праздника Сукот вмещает в себя все недели, прошедшие с начала года, и питает весь мир.

Что же такое тогда Шмини Ацерет — день, который Тора называет «восьмым»? Он находится вне рамок «семи дней», то есть вообще вне времени, как бы над ним. Что же поставило его над временем? Разумеется, Тора, которая тоже стоит над временем. В этот день Израиль, стоящий над временем, приходит к Торе, которая тоже стоит над временем, и радуется ей. Для этой встречи Вс-вышний отвел день, который находится вне времени, — «восьмой день», Шмини Ацерет.

Обычаи Симхат Торы

В этот день достают из Арон Гакодеш все имеющиеся в синагоге свитки Торы и устраивают процессию с плясками и пением, семь раз обходя вокруг возвышения со свитками в руках. Народ веселится и ликует в течение всего дня — и вечером, и утром.

Существует обычай, извлекая свитки Торы из Арон Гакодеш, оставлять там заж-

женную свечу, чтобы он не оставался без источника света. Вместо света Торы, который горит в нем все время, во время праздника Симхат Тора его освещает пламя свечи.

Во многих общинах Израиля принято читать в эту ночь Тору (обычно Тора читается только в дневное время). При этом каждая община следует своим обычаям, выбирая отрывки для чтения и его порядок.

Во время утренней молитвы читают главу Везот Габраха («Это благословение»), повторяя её столько раз, сколько необходимо, чтобы все присутствующие поднялись к Торе и приняли участие в чтении. Завершается это чтение особым, принятым только в Симхат Тора, образом. К Торе поднимается тот, кто читает последний отрывок главы; мальчик, уже отпраздновавший бар-мицву, благословляет завершение годичного цикла чтения Торы и начало нового цикла, а все дети, находящиеся в синагоге, собираются под балдахином и благословляют поднимающегося к Торе. После завершения чтения Торы и последнего благословения все собравшиеся произносят Гамал'ах Гагоэль («Ангел-избавитель»).

Тот, кого приглашают к Торе последним — обычно это раввин или другой уважаемый член общины — завершает годичный цикл чтения Торы. Ему дается почетный титул Хатан Тора («Жених Торы»). Вся община кричит ему: «Мужайся, держись крепко!» — этими словами принято завершать чтение Торы.

Но чтение (и изучение) Торы никогда не прерывается ни на один час. Сразу после этого к Торе поднимается Хатан Берешит — человек, которому доверено открыть новый цикл чтения Торы. Он читает (по другому свитку) начало первой главы Торы — главы Берешит («В начале») до слов «... которые сотворил Б-г, созидавая». Затем (по третьему свитку) читается заключительный отрывок — Мафтир (того, кто его читает, называют Хатан Мафтир). Он взят из главы Пинхас и посвящен жертвоприношениям Шмини Ацерет. В большинстве сефардских

общин приняты несколько иные, не менее красочные обычаи.

«Исру Хаг»

День, наступающий после окончания праздников Песах, Шавуот и Шмини Ацет, называется Исру Хаг («Привязанный к празднику»). Это название происходит из следующего места в Псалмах (Тегилим, 118): «Привяжите праздник [имеется в виду — праздничную жертву] толстыми веревками к углам жертвенника». Наши мудрецы истолковали этот стих так: привязать к празднику можно только день, следующий за ним. Это значит — сделать и его праздничным. Поэтому в Талмуде сказано (Сука, 45): «Тот, кто устраивает праздничную трапезу в Исру Хаг, приравнивается Писанием к тому, кто построил жертвенник и принес на нем жертву Вс-вышнему».

Поэтому стараются придать Исру Хаг праздничные черты: устраивают более богатую, чем обычно, трапезу, не постятся, не читают покаянных молитв (в Тишрей их не читают до конца месяца).

Во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, именно в Исру Хаг приносилось самое большое число добровольных праздничных жертв. Дело в том, что в праздничные дни из-за многочисленных обязательных жертвоприношений и служб в Храме не успевали принести в жертву животных, приведенных для этого частными лицами. Поэтому Исру Хаг становился большим событием, завершающим праздник.

Все согласны, что в Исру Хаг можно делать любую работу. Этим он отличается от других полупраздничных дней.

Тот, кто отмечает Исру Хаг как праздничный день, исполняет постановление мудрецов. Кроме того, он показывает, насколько дороги ему заповеди Торы, как тяжело ему с ними расстаться, как хочется ему удерживать завершившийся праздник.

Благословение месяца

В последнюю субботу перед новолунием, сразу после чтения Торы (и до молитвы Мусаф) в синагогах торжественно

объявляют о приближении нового месяца. При этом сообщается день его наступления, а также читается специальная молитва.

Обычай благословлять в субботу в синагоге наступающий месяц утвердился во всех общинах Израиля. Делают это для того, чтобы весь народ (ведь по субботам в синагогах собираются и те, кто не имеет возможности посещать их в будние дни) знал, когда на следующей неделе предстоит читать молитвы, посвященные Рош Ходеш, и когда женщинам следует воздерживаться от некоторых видов работы.

Кроме того, этот обычай напоминает о временах, когда мудрецы торжественно объявляли о начале нового месяца, освящая его в соответствии с показаниями свидетелей. В те времена освящение месяца было очень важным событием. Старейшины Сангедрина, мудрецы и именитые жители Иерусалима собирались в ожидании свидетелей. Когда те появлялись, их свидетельство подвергались тщательной проверке. Если оно принималось, то провозглашалось начало нового месяца. При этом над стаканом вина произносились три благословения. Вначале произносилось обычное благословение на вино.

Затем произносилось второе благословение: «Благословен Ты, Г-сподьБ-г наш, Царь Вселенной, который раскрыл [нам] тайну обновления луны, сообщил и преподал нам сроки новолуний и праздников, выбрал мудрецов, устанавливающих времена... Благословен Ты, Г-сподь, освящающий Израиль и новолуние». И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр!»

После этого произносилось третье благословение: «Пророк Элиягу скоро придет к нам, скоро вырастет Царь-Машиах. Как мы радуемся теперь в Иерусалиме, в Храме — так пусть умножатся радостные дни в Израиле и мудрецы, изучающие Тору. Новый месяц освящен! Освящен согласно Торе, согласно Галахе, освящен на Небесах, освящен на земле! Благословен Ты, Г-сподь, освящаемый в Сионе, освящаемый в Иерусалиме, освящаемый во всем Израиле, освящаемый устами наших учителей, освя-

щаемый в домах собраний!» И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр». (Трактат Софрим, 19)

Заповедь освящения месяца была первой заповедью, полученной Израилем во время Исхода из Египта. От её исполнения зависели даты праздников и множество связанных с ними заповедей, поэтому мудрецы исполняли её с особой радостью и старанием. Сегодня, когда у нас нет Сангедрина, который мог бы освящать новомесячья и устанавливать високосные годы, мудрецы установили обычай, напоминающий нам об этих заповедях.

Этот обычай исполняется одиннадцать раз в год (в високосные годы — двенадцать раз), потому что, как уже упоминалось, не принято благословлять наступление месяца Тишрей. Тот, кто благословляет наступающий месяц, должен точно помнить день новомесячья. Поскольку в свое время освящение новомесячья производилось стоя, мы стоя благословляем наступающий месяц. Эта заповедь была дана Израилю в момент его освобождения, поэтому мы просим Вс-вышнего о том, чтобы мы и теперь удостоились исполнить её во время Избавления, когда изгнанные сыны Израиля начнут стекаться в Эрец Исраэль со всех концов света.

В субботу, когда благословляют наступающий месяц, не читают поминальную молитву (Изкор) и слова «Отец милосердный...», поскольку молитва должна быть особенно радостной. Однако в некоторых общинах делают исключение для периода счисления омера и субботы, когда освящается месяц Ав, потому что это печальное время для всего еврейского народа.

Согласно мнению Виленского Гаона рабби Элиягу (Гагра), исключение следует делать только для месяца Ав. А в сефардских общинах поминальная молитва и «Отец милосердный...» читаются во все субботы без исключения.

Первая «суббота благословения» в году — это суббота Берешит, когда благословляют месяц Хешван.

Суббота «Берешит»

Первая суббота, наступающая после окончания осенних праздников, называется «субботой Берешит» по имени первой недельной главы Торы, которая читается в этот день в синагогах.

Согласно ашкеназскому обычаю, в молитве Минха в эту субботу начинают читать псалом Бархи Нафши («Благослови, душа моя...») и все пятнадцать «Песен Восхождения». Их читают вплоть до «Великой субботы» — субботы перед праздником Песах.

Почему начинают читать Бархи Нафши именно в эту субботу? Потому что этот псалом, как и глава Берешит, посвящен рассказу о Сотворении мира, воспекает могущество Творца и совершенные Им чудеса. А почему вместе с ним читают «Песни Восхождения»? Потому что, как рассказывает Талмуд (Сука, 53), «Песни Восхождения» однажды спасли мироздание:

«Когда Давид строил основание жертвенника, он проломил покров бездны, и бездна поднялась, угрожая поглотить весь мир. Тогда Давид начертал Имя Вс-вышнего на глиняном черепке и бросил черепок в бездну. Бездна отступила на шестнадцать тысяч локтей, и черепок заткнул её. Увидев, что бездна опустилась чересчур глубоко, Давид сказал: “Чем ближе бездна к поверхности земли, тем обильнее орошает она землю своими водами”. Он прочитал пятнадцать “Песен Восхождения”, и бездна поднялась на пятнадцать тысяч локтей, остановившись в тысяче локтей под землей». Если бы не «Песни Восхождения», бездна осталась бы глубоко под землей, и мир погиб бы от жажды.

Мы читали бы эти псалмы во все субботы года, если бы не было решено все летние субботы посвятить чтению глав Трактата Перкей Авот («Поучения отцов»). Таким образом, на долю «Песен Восхождения» остались зимние субботы между «субботой Берешит» и «Великой субботой» — последней субботой зимы.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКОНЫ ХОЛЬ АМОЭД — ПОЛУПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Холь амоэд — «праздничные будни» — это пять (в диаспоре — четыре) дня между первым и последним днями праздника Песах и шесть (в диаспоре — пять) дней между первым днем праздника Суккот и праздником Шмини Ацерет — настоящими праздничными днями, йом тов.

Из многих мест в Торе мудрецы вывели законы, определяющие правила поведения в холь амоэд, и запретили в эти дни многие виды деятельности. Эти запреты отличаются от запретов, действующих в йом тов, о котором сказано: «Не делайте никакой работы». Их Тора доверила мудрецам, которые и определили, какая работа в эти дни дозволена, а какая запрещена.

Разрешено приготовление пищи — как на холь амоэд, так и на йом тов.

Разрешена любая работа, невыполнение которой в холь амоэд принесло бы ущерб, но это не значит, что на холь амоэд разрешается откладывать работу, которую можно было завершить заблаговременно. В таком случае на ущерб сослаться уже нельзя.

Бедняку, у которого нет средств, чтобы достойно провести праздники, можно предоставить работу, вообще говоря, запрещенную в эти дни, и дать ему заработать необходимые деньги. Но трудиться он должен, не привлекая посторонних взглядов.

Запрещены все полевые работы, кроме орошения. Разрешается лишь срывать и выкапывать плоды для праздничных нужд. Однако в тех местах, где приостановление сельскохозяйственных работ причиняет убытки, их можно продолжать.

Запрещены стрижка волос и бритье. Однако тому, кто по какой-либо причине не мог постричься до праздника (например,

носил траур), разрешено стричься в холь амоэд.

Ногти, постриженные перед праздником и вновь отросшие, можно состричь. Но если они не были сострижены перед праздником и отросли за длительное время — стричь их нельзя. Впрочем, в таком случае ногти можно обкусать или обломать.

Запрещено стирать белье — кроме случая, когда чистая одежда нужна в праздник, а выстирать ее заранее было невозможно. Детские пеленки можно стирать в холь амоэд без ограничения.

Разрешено все, что требуется для лечения людей или животных.

Запрещено ведение счетов, деловая переписка и переговоры. Однако можно записать все, что требуется, чтобы потом не понести ущерба.

Можно написать дружеское (не деловое) письмо, но обязательно каким-нибудь необычным способом — не так, как в будни.

Одалживая деньги, — даже не для праздничных нужд — можно написать расписку или долговое обязательство. Но если эту ссуду можно получить и после праздника, писать расписку запрещено.

Не переезжают на новую снятую квартиру в холь амоэд, если она не находится в том же дворе. Но разрешено переезжать из чужой квартиры в собственную — чтобы прожить хотя бы часть праздника у себя дома.

В холь амоэд не сажают наседку на яйца (чтобы вывести птенцов). Но если она уже высидела птенцов до праздника и улетила — в течение трех дней можно вернуть ее на место. По истечении трех дней ее уже не сажают обратно (поскольку, скорее всего, птенцы уже не выведутся). Однако новую

«В йом тов существует специальная заповедь, обязывающая нас радоваться этому дню...»

наседку не сажают на место улетевшей даже в течение первых трех дней.

Любую — даже разрешенную — работу следует делать в холь аМоэд по возможности незаметно для окружающих.

Купля-продажа разрешена, только если выполняется одно из следующих условий:

1. Необходимо заработать на жизнь в праздничные дни.

2. Подвернулась необычайно удачная операция, которую необходимо завершить немедленно, причем часть прибыли предполагается истратить в праздничные дни сверх ранее выделенных на праздничные нужды денег.

3. Необходимо завершить продажу (не покупку) в холь аМоэд, потому что в противном случае придется продать товар после праздника дешевле себестоимости. Неполучение прибыли не является условием, разрешающим продажу.

Следует чрезвычайно остерегаться нарушения запретов, связанных с работой в холь аМоэд. Наши мудрецы учат (Псахим, 118):

«Пренебрегающий праздничными буднями подобен идолопоклоннику». И еще (Авот, 3): «Пренебрегающий праздничными буднями, даже если он сведущ в Торе и совершает добрые дела, — лишается доли в будущем мире». Необходимо освящать их, воздерживаясь от работы, вкушая праздничные блюда и надевая красивую одежду.

Из слов Торы — «Соблюдайте праздник мацы в течение семи дней» — мудрецы Талмуда (в Трактате Хагига) учат, что в дни Холь аМоэда запрещено выполнять многие виды работы.

Однако несмотря на то, что наши мудрецы нашли первоисточник запрещения работать в Холь аМоэд в самой Торе, большин-

ство авторитетов все же пришли в выводу, что этот запрет — не заповедь Торы, а постановление мудрецов, которые лишь воспользовались вышеприведенными словами Торы для обоснования своего мнения. Однако даже некоторые из ришоним — выдающихся авторитетов X-XVI столетий — считали, что работа, не обслуживающая нужды дней Холь аМоэда и не являющаяся давара гаавед (то есть такой, неисполнение которой причиняет значительный материальный ущерб), запрещена в дни Холь аМоэда непосредственно Торой. Поэтому все мы обязаны бережно относиться к святости Холь аМоэда и производить в эти дни только разрешенные работы.

В эти дни следует надевать праздничную одежду и устраивать не менее двух трапез — одну вечером, а другую днем.

Магариль надевал в Холь аМоэд ту же одежду, что и в субботу. Для йом тов у него были еще более «парадные» одежды. Дело в том, что в йом тов существует специальная заповедь, обязывающая нас радоваться этому дню. Для субботы такой заповеди нет. Что касается Холь аМоэда, то в дни его достаточно надевать субботнюю одежду.

Трапеза, устраиваемая в Холь аМоэд, обязательно должна включать в себя хлеб. Тот, кто ел любые другие блюда, но не ел хлеба, не считается устроившим трапезу.

В Холь аМоэд Песаха эта заповедь имеет особое значение, ибо вместо обычного хлеба во время трапезы едят мацу, а по мнению Виленского Гаона рабби Элиягу есть мацу в течение всех семи дней Песаха значит исполнять заповедь в буквальном соответствии со словами Торы: «Ешьте мацу семь дней».

Существует обычай есть в Холь аМоэд на столе, покрытом скатертью — как в субботу и праздники.

Существует мнение, что и в Холь аМоэд, как и в субботу и праздники, на столе должны находиться два целых хлеба (в Песах — две мацы). Существует также обычай зажигать свечи перед наступлением каждого дня Холь аМоэда — как перед наступлением праздника.

В дни праздника Песах в утренней молитве не читается псалом Мизмор ле-тода (Тегилим, 100), так как в Храме в эти дни не приносилась благодарственная жертва (корбан тода). Дело в том, что ее необходимо приносить вместе с хлебом, испеченным из сквашенного теста, что невозможно в Песах.

Хотя дни Холь аМоэда сходны с праздничными, мы не включаем в них в Биркат гамазон обычную праздничную вставку: «Семилостивый, пошли нам день, который одно лишь благо (куло тов)».

Накладывание тфилин в Холь аМоэд

Рабби Йосеф Каро, великий составитель Шульхан Аруха, запрещает накладывать тфилин в Холь аМоэд. Сефардские евреи, а также ашкеназские евреи, придерживающиеся сефардского обычая, следуют этому указанию Шульхан Аруха. К такому же выводу приходит книга Зогар в комментарии к Песни Песней (на слова «Хорош запах масел твоих» — Шир га-ширим, 1,3). Так же поступают во всех ашкеназских общинах Эрец Исраэль. Однако в некоторых ашкеназских общинах различных стран принято накладывать тфилин в Холь аМоэд, но без благословения. К этому выводу пришли такие выдающиеся авторитеты как Мордехай, Рош и Тур. Так же поступал и Магариль. Все они опираются на известные слова Иерусалимского Талмуда (Моэд катан, 83), из которых следует, что во времена Талмуда накладывали тфилин в Холь аМоэд.

Рабейну Бехаей приводит (в главе Ки таво) следующий аргумент в пользу мнения, предписывающего накладывать тфилин в Холь аМоэд. Наши мудрецы учат: «Буква шин, изображенная на “головных” (накладываемых на голову) тфилин — это

заповедь, полученная Моше на горе Синай. Числовое значение буквы шин — 300. Оно указывает, что следует накладывать тфилин 300 дней в году — за исключением одних лишь суббот и праздничных дней. Стало быть, их следует накладывать и в Холь аМоэд».

Несколько слов о святости Холь аМоэда

Дни Холь аМоэда наполнены святостью и всецело принадлежат Всевышнему. Название Холь аМоэд — «будни (хол) праздника (моэд)» — означает только, что эти дни уступают по своей святости первому и седьмому дню (Песаха), являющимся праздничными (йом шов). В остальном они моэд — праздник.

В Талмуде, в Трактатах Псахим и Макот, указывается, что тот, кто пренебрегает днями Холь аМоэда, подлежит суровому наказанию. Рав Шешет учил: «Тот, кто пренебрегает праздниками (моадим), подобен занимающемуся идолопоклонством. Ведь в Торе сказано: “Богов литых не изготавляй себе” (Шмот, 34,17), и сразу же вслед за этим: “Праздник мацы соблюдай”» (Шмот, 34,18).

Раши объясняет, что слова рава Шешета относятся к дням Холь аМоэда. Пренебрежение к ним может выражаться в исполнении запрещенной работы или в нежелании выделить эти дни праздничной трапезой.

Поскольку дни Холь аМоэда как бы «обрамлены» праздничными днями, они также называются микра кодеш — «священное событие». В них, как и в праздничные дни, приносилась специальная жертва Мусаф.

Вот что сказано о святости дней Холь аМоэда в книге Йесод ве-шореш га-авода:

«Каждый из нас должен чтить святость этих дней, освящать их с радостью и устраивать в них праздничные трапезы — как в йом тов. Иначе мы окажемся как бы сродни идолопоклонникам, которые отрунули всю Тору, как сказано в Талмуде: “Тот, кто пренебрегает праздниками, установленными Всевышним, не имеет доли в будущем мире, даже если он является знатоком

Торы и совершил множество добрых дел”. Поэтому мы должны относиться ко всем праздничным дням с особым почтением. Награда за исполнение этой заповеди является большей, нежели наказание за ее нарушение. Возвращаясь домой в этот день, мы обязаны громко провозгласить: Моадим ле-симха (“праздники — к радости”) — в точности как в йом тов. Это тоже часть освящения праздника-моэда. Те, кто приветствуют знакомых в дни Холь аМоэда так же, как в будни, выказывают пренебрежение к празднику. Существует прекрасный обычай зажигать вечером в Холь аМоэд свечи — так же как в йом тов. Этот обычай широко

распространен во всех западных еврейских общинах.

Мы уже писали, что тот, кто приглашает бедняка к своему праздничному столу, получает великую награду от Всевышнего. Это в полной мере относится к дням Холь аМоэда. Велико значение заповеди дарить радость бедняку. Многие исполняют ее именно в Холь аМоэд, устраивая в каждый день его праздничную трапезу для бедных. Это прекрасный способ освятить Холь аМоэд.

Тому, кто так поступает, Всевышний всегда посылает достаток, чтобы он мог и далее радовать бедняков».

ВОПРОСЫ К РАВИНУ

Я БОЮСЬ СПАТЬ В СУККЕ

Я могу сделать сукку на улице возле дома, и там будет удобно есть и принимать гостей днём, но спать ночью я буду бояться. Другая возможность — построить сукку на крыше, там неудобно, надо высоко подниматься, но там можно и спать, а не только есть. Где мне по Торе лучше поставить сукку? Спасибо, М.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Определённо, в тех местах, где по погоде можно спать в сукке, мы обязаны спать в сукке так же, как обязаны там есть. Более того, в Законе сказано, что ахилат арай — случайный, неустановленный приём пищи, «перекус» — разрешён и вне сукки.

Например, съесть фрукты, выпить стакан чаю по закону можно и вне сукки. А вот шенат арай — внеурочный сон — вне сукки запрещён. Например, вздремнуть 5—10 минут вне сукки нельзя. Поэтому, определённо, стройте сукку там, где Вы можете и спать тоже. Если человек строит сукку так, что может там есть и пить, но не может спать, по мнению Рамо (симан 640; 5), эта сукка не годится даже для того, чтобы там есть.

Рамо пишет: «Если человек изначально строит сукку в таком месте, где ему неудобно есть или спать, или он не может совершать одно из этих действий потому, что боится воров, — в такой сукке невозможно выполнить даже те заповеди, которые ему удобно там выполнять. Потому что [такая сукка] — не как постоянный дом, где он может удовлетворять все свои потребности». (Основные — есть и спать).

Некоторые спорят с Рамо — Хахам Цви и другие. Поэтому Мишна Брура пишет (640, 20), что изначально не следует строить сукку в таком месте, где нельзя выполнить все заповеди, с ней связанные. Если у человека нет возможности построить сукку, как положено, пусть делает то, что может, но, как я понимаю, произнести благословение Лейшев ба-сукка («Благословен... Повелевший нам жить в шалаше») он не сможет. У нас есть правило: сафек брахот лэнакель — если есть сомнение, надо в данном случае произносить благословение или не надо, произносить его не следует.

Как поступают в тех местах, где в сукке всё равно невозможно спать из-за холода?

Мишна Брура склоняется к мнению тех поским, которые полагают, что сукка кошерна и в ней можно произносить благо-

словение Лейшев ба-сукка. Причём даже в том случае, если человек не спит в ней не только из-за холода, но и потому, что боится воров.

КАК НУЖНО ОДЕВАТЬСЯ В ПОЛУПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ — ХОЛЬ А-МОЭД?

Я совсем недавно стал молиться в синагоге и стараюсь вести себя так же, как другие молящиеся.

Я уже разобрался, что в субботу и праздники одеваются более торжественно и празднично. А вот как одеваться в холь а-моэд — я так и не уловил. Обратил внимание, что многие были в такой же праздничной одежде, как в субботу, а другие — не совсем.

Разъясните, пожалуйста, как нужно правильно одеваться в эти дни?

Отвечает рав Яков Шуб

Прежде всего, Вы поступаете очень правильно, стараясь вести себя как другие члены общины и поступать в соответствии с обычаями, принятыми в этой синагоге. Это, безусловно, поможет Вам быстрее влиться в традиционную еврейскую жизнь и почувствовать себя полноценным членом общины.

Кроме того, Вы также правильно поступаете, задавая вопросы, чтобы понять корни каждого обычая и прояснить для себя, как правильно поступать.

Теперь давайте обратимся непосредственно к Вашему вопросу: как следует одеваться в холь а-моэд?

Мишна (Пиркей Авот 3:11) говорит, что некоторые люди, у которых есть заслуги — они изучали Тору и делали добрые дела, — тем не менее не удостоятся доли в будущем мире.

Одна из категорий людей, перечисленных в этой мишне, — те, кто пренебрегает святыми днями. Автор одного из основных комментариев к Мишне рав Овадья Бартанура (из Бертиноро) пишет: речь идет о людях, которые пренебрегают полупраздничными днями — днями «холь а-моэд». Он

поясняет: тот, кто совершает в холь а-моэд запрещенные работы и ест и пьет побудничному, не удостоится доли в Будущем Мире.

Распространяется ли это и на ношение будничной одежды в холь а-моэд? Ведь, как известно, существует обязанность готовить в праздник (йом тов) особые яства и надевать праздничную одежду (Шулхан Арух 529:1)?

Автор одного из основных комментариев к Шулхан Аруху Маген Авраам (530:1) приводит мнение, что в холь а-моэд следует надевать такую же праздничную одежду, как в йом тов.

В свою очередь, Хаей Адам (106:1; автор — раби Авраам Данциг) пишет, что в холь а-моэд надевают такую же одежду, как в субботу.

Поясним, что имеется в виду. Шулхан Арух (530:1) говорит, что одежда человека в праздник должна быть более нарядной, чем та, которую он носит в субботу, поскольку в йом тов есть особая заповедь — радоваться. Часть этой радости — нарядная праздничная одежда, которая поднимает настроение. Маген Авраам (529:4) говорит, что это относится и к еде, т. е. в йом тов нужно готовить более разнообразные и вкусные яства, чем в шабат, чтобы было больше радости. Поэтому слова автора «Хаей Адам» нужно понимать следующим образом: в холь а-моэд нет необходимости надевать самую праздничную одежду, как в йом тов, а можно надеть что-то менее праздничное, такую же одежду, как в субботу.

Однако Мишна Брура (530:1) пишет, что человек не должен есть, пить и одеваться

так, как будто это обычные будние дни; дни холь а-моэда должны быть более праздничными по сравнению с буднями. Он поясняет: поскольку святость дней холь а-моэда ниже, чем святость йом това (ведь в холь а-моэд разрешены некоторые виды работы; а другие галахические авторитеты считают, что многие виды работы, которые мы не делаем в холь а-моэд, разрешены по Торе и запрещены только мудрецами), то и в том, что касается одежды и еды, их статус ниже чем статус йом това. Но при этом статус дней холь а-моэда выше, чем статус обычных будних дней.

Получается, мы выяснили: часть соблюдения праздничных дней и уважения к ним — это выделение их особой одеждой и яствами, т. к. это приносит человеку боль-

ше радости. Поэтому в полупраздничные дни строго по букве закона человек обязан одеваться более нарядно, чем в обычные будние дни, но не обязан одеваться так же красиво, как в субботу и праздник. Многие следуют обычаю — и в холь а-моэд надевать субботнюю или праздничную одежду.

Итак, в принципе, у еврея в гардеробе должны быть: будничная одежда, более нарядная одежда на холь а-моэд, еще более нарядная одежда на субботу и самая нарядная одежда на праздник.

Понятно, что все это — в соответствии с возможностями. Возможно даже, если человек обновляет какой-то один предмет одежды, например, рубашку или галстук, это тоже будет считаться более праздничной одеждой.

ВОКРУГ «КОРОНА»... МОЖНО ЛИ ТАК РАДОВАТЬСЯ, КОГДА ЛЮДИ В ОПАСНОСТИ?

Когда размышляю о коронавирусе и вижу всю картину в мире, которая с этим связана, меня охватывает безумное чувство радости, чуть ли не до слёз, что Творец Себя приоткрыл, хотя везде умирают люди.

Кроме того, я почти абсолютно уверен, что меня и мою семью Б-г не поразит, хотя мой уровень еврейства в смысле соблюдения и изучения объективно, так сказать «на уровне плинтуса».

Вопрос: Можно ли так радоваться, когда люди в опасности? Можно ли быть настолько наглым и думать, что меня это не коснётся?
Тимур

Отвечает рав Меир Мучник

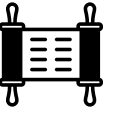
Вы правы в том, что пандемией «Б-г Себя приоткрывает».

Такого рода события, явно выходящие из ряда вон и заставляющие людей менять свои планы, всю свою жизнь и в целом меняющие весь мир — явный знак вмешательства Б-га.

Он толкает мир в каком-то направлении (часто более чем в одном аспекте), а также хочет, чтобы мы оторвались от рутины и призадумались о своем существовании. Чтобы осознали, насколько всё хрупко — вся наша цивилизация, все ее блага, всё устройство жизни. Ничто нельзя воспринимать как должное, ничто не появляется и не существует «само по себе», всё — от Б-га.

А если мы чего-то лишаемся, то, во-первых, надо подумать: может быть, злоупо-

требили или слишком привыкли и недостаточно ценили?

Может быть, надо ощутить отсутствие того или иного блага, чтобы вновь его оценить и порадоваться, когда вернется. Конкретно, в свете карантина — недостаточно ценили окружающих нас людей, привыкли к их достоинствам и только критиковали недостатки. А теперь их временно не хватает — а иные и вовсе в опасности...

А, во-вторых, может быть, Б-г желает, чтобы мы оставили старое и нашли что-то новое? Новое занятие, призвание, работу, хобби и т. д.

В то же время, открытая радость, когда люди находятся в такой опасности, явно неуместна. Так же, никто не имеет оснований для уверенности, что лично его это не коснется...

Даже если мы чувствуем, что пандемией Б-г Себя приоткрывает, это откровение — не для того, чтобы люди радовались, а для того, чтобы трепетали, калялись и молились о спасении. Ну и, как сказано, серьезно задумывались.

Даже когда Б-г открыто спасает праведников и уничтожает нечестивцев, это еще не обязательно повод для радости. Так, когда Б-г совершил самое открытое в истории чудо — рассечение Красного моря, — когда евреев спас, а египтян утопил, ангелы начали было хвалебную песнь (шира). Но последовал окрик Б-га: «Мои создания тонут в море, а вы поете?!» (Санхедрин 39б). Самим евреям можно было петь потому, что они были спасены, но стороннему наблюдателю — нет.

А ведь тогда всё было очевидным: египтяне — нечестивцы, да еще и намеревающиеся уничтожить евреев, должны быть остановлены и, вообще, заслужили смерть, вот Б-г их и поражает. При этом спасая праведников. Всё равно — не повод для радости.

Даже откровенных нечестивцев создал Б-г, «вложил» в них. В идеале — для того чтобы они сыграли какую-то позитивную роль. Что поделаешь, они много раз делали

неправильный выбор, в результате их уничтожение стало неизбежным. Это грустно.

Тем более, сегодня, когда в целом Б-г Себя скрывает, «маскируется» под законы природы, и невозможно точно определить причину страданий каждого человека. Почему именно того сбила машина, а этого взорвал в автобусе террорист? Почему именно тот умер от рака? Хороший же был человек!

Сейчас невозможно просто и однозначно определить людей как «хороших» или «плохих», обычно они — «сложные». Вот и в данный момент совсем не очевидно, почему умирают те, кого поражает коронавирус, в чем их грех. И радоваться здесь абсолютно нечему. Можно только ужасаться и молиться Б-гу обо всех людях, которые больны и которые еще живы и здоровы — и о себе.

Да, о себе. Никаких гарантий, что с конкретным человеком этого не случится, нет. Даже если он великий праведник. В истории случалось, что в эпидемиях умирали воистину великие мудрецы и праведники. Например, Аризаль — в возрасте 38 лет, Рамхаль — в возрасте 39 лет, вместе с женой и единственным сыном...

Оба оставили огромное наследие в сфере еврейской мысли и философии, постижения духовного устройства мира. Книги учеников Аризаля и самого Рамхаля стали классикой и изучаются всеми последующими поколениями. Так что наверняка в Будущем мире эти гиганты получают великую награду. Но в этом мире — умерли в эпидемиях.

Так что никто не может чувствовать себя в безопасности. В нееврейском мире тоже уже известно много случаев заражения представителей элиты: артистов, политиков, принцев. Неважно, каков твой статус и что ты сделал, опасность есть.

Будем же молиться и за себя, и за своих близких, и за весь мир.

Крепкого всем здоровья и успехов в дальнейшей жизни, какой бы она ни стала после этого грозного вмешательства Б-га!

ЕВРЕИ И РОССИЯ: КТО ВИНОВАТ?

Здравствуйте, Рав Ашер Кушнир.

Я убежденный «антижидист» — (человек, понимающий разницу между евреями, в среде которых имею друзей, и ортодоксальными жидами)... искренне преклоняюсь перед вашим талантом. Прослушав ваши лекции (закачал много всего, пос-ти-га-ю): «Секрет семьи и семейного счастья», «Воспитание детей»... был приятно удивлен, — получил неслышимое удовольствие, благодарю вас!

Увы, нам, православным (гоям), как воздуха не хватает таких простых и в тоже время глубоких лекций о насущных проблемах нашего м і рского бытия... от этого столько нестроений в обществе.

Вопрос: почему, зная прописные истины (Б-м установленное — патриархальное) «Семейного Счастья», в СМИ интеллигентная «элита», простите, известной национальности вкупе с духовно — жидовствующими попугаями (не еврейского происхождения), распространяет химеро-утопические идеи (как непререкаемые «истины») безблагодатно-безбожного, либерально-демократического самовластия в семье, школе и государстве, ведущего русских в пропасть анархии?

Не находите ли вы в этом определенно далеко идущих злых умыслов? Ведь, как показывает вся м і ровая история, реакция (на беззакония растлителей) здоровой части национального организма — неминуемо, рано или поздно, приведет к известным последствиям...

Простите за мою наивность, но надеюсь получить ответ, который останется между нами. С уважением, А. К., Москва

Отвечает рав Ашер Кушнир

В Вашем вопросе слышится искренняя забота и тревога за свой народ. Но содержание его я, к сожалению, не совсем понимаю. Вы, будучи «антижидистом», обращаетесь к «ортодоксальному жиду» с вопросом о Ваших знакомых евреях, которые «распространяют химеро-утопические идеи безблагодатно-безбожного, либерально-демократического самовластия в семье, школе и государстве». Более того, Вы утверждаете, что понимаете разницу

между нами. А если это так, то спросите их, а не нас, ведь никакие ортодоксальные жиды никакого участия в российской жизни не принимали, не принимают и не собираются принимать.

А если Вы хотели услышать о «злых умыслах» ортодоксальных жидов, которые сговорились разрушить Россию, то, по-видимому, придется Вас разочаровать. Я живу среди них, и никогда не слышал об этом. Если Вы услышите — сообщите мне.

Что же касается живущих в России евреев, которые вмешиваются в вашу жизнь, то это исходит не из какой-либо оригинальной еврейской мысли или традиции, а вовсе наоборот, из их отсутствия; и вряд ли движут ими «злые умыслы». За этим стоят не более чем их личные амбиции и пристрастия. А тот факт, что кто-то еврей по паспорту, не означает, что он автоматически «знает прописные, Б-гом установленные, истины», и, даже если он прочитал несколько книг, его мысли, идеи, деяния не представляют хоть что-либо еврейское.

Но, может быть, по-настоящему Ваш вопрос таков: почему среди распространителей либерально-демократических утопических идей так много евреев? Ответ: из-за того, что они так далеки от своих еврейских корней! Не учат, как положено, ничего оригинально еврейского. Им хватает поверхностного, приблизительного знакомства с своим многотысячелетним наследием. А если бы учили, вас бы в покое оставили. И в пустоте от еврейского их души чего-то ищут и, натываясь хоть на что-то, слепо перенимают неспелые и постоянно меняющиеся «передовые» идеи Запада. Спросите Ваших еврейских друзей, а почему они в своём, еврейском для начала не разберутся, а потом...

Теперь по сути Вашего вопроса. Не знаю, «успокоит» ли Вас это, но эти передовые идеи либерализма и вседозволенности не только разрушают Россию, но уже разрушили Америку и Европу, не только, но и Израиль тоже. Поинтересуйтесь этим явлени-

ем шире. Сейчас не так просто стать частью СМИ или Университетских кругов Запада, если вы не являетесь активным проповедником модных либеральных идей.

То есть, если искать виновных, то, скорее всего, не в той или иной национальности, а, может быть, в душе всего поколения,

удалившегося от Б-га. Евреев под предлогом «реакции (на беззакония растлителей) здоровой части национального организма» побить снова сможете, но только проблему не решите. Она гораздо шире.

Там где нет Б-га — всё дозволено!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК РАССКАЗАТЬ ТРЕХЛЕТНЕМУ РЕБЕНКУ О ТВОРЦЕ?

ИТА МИНКИНА

Три года — это, можно сказать, самый благодарный возраст для обучения. Известно, что Аврааму было три года, когда он начал задумываться о существовании Творца.

Так что три года — это самое то.

Первое — это знание.

Когда Вы с ребёнком на природе, можно сказать: «Смотри, какие красивые облака: вот это в форме лошади, а это похоже на собаку. Каждый раз Творец делает по-другому. Смотри, как красиво Он делает! И траву Он растит, и цветы, и т.п.» Море, небо, деревья, люди — любая тема может быть зацепочкой для разговора. Или просто для напоминания — какой красочный закат сделал Творец. Вот какие у Него есть краски!

Второе — благодарность.

Научить малыша быть благодарным за то, что для нас делает Творец. «Спасибо Ему, что Он сделал людям пальчики: мы можем есть, играть на рояле, строить модель самолёта, как бы мы смогли без пальцев?», «Помнишь, у тебя на прошлой неделе был синяк на ножке? А теперь он пропал. Спасибо Ему». И так иногда, между делом, напоминать сыну и приучать его к тому, что всё делается не само собой, а для нашего блага — Б-гом, с любовью ко всем Его творениям.

Третье — радость.

«Как хорошо, что мы знаем, что есть Творец! Есть люди, которые этого не знают...!» Радости невозможно научить, но ее можно впитать. Атмосфера дома, в котором есть знание о Творце, — более радостная, более спокойная и доброжелательная, чем атмосфера дома, где царит ощущение, что всё есть случайность и бестолковое столкновение молекул...

Четвертое — труд.

Понимание того, что существует Б-г, налагает на нас определенные обязательства. Три года — самый подходящий возраст для усвоения понятий «свое-чужое». «Это не наш мячик, это этого мальчика». Это не наше — это нельзя трогать. И т.д. Важно, чтобы все проходило в доброжелательной атмосфере: в радости, в благодарности за то, что у нас есть.

Пятое — учеба.

Договоритесь с супругой или «сами с собой», назначьте определенное время: раз в неделю или пятнадцать минут после ужина, любое удобное время — для совместного чтения вслух перевода Торы, Пророков, Писаний. Не страшно, если малыш не поймёт сложный язык. Можно что-то ему объяснить. Есть вещи, которые откладываются в памяти, и потом, даже через много лет приносят свои плоды.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ

ЦИПОРА ХАРИТАН

«Я всегда зарабатывала больше, платили за всё пополам, но муж очень хотел обеспечивать сам. Сейчас стал зарабатывать лучше и все траты бытовые платит он. Но мне он ничего не покупает, т. к. денег не остается у него. Я своими деньгами распоряжаюсь сама, часть трачу всё равно на семью, а часть на свои наряды/спортзал.

Вопрос такой: как мне правильно поступить, чтобы не подрывать авторитет мужа?»

С точки зрения еврейского Закона, когда люди женятся, муж берет на себя ответственность за материальное обеспечение жены. Но поэтому деньги жены поступают в семейную кассу, и муж ими распоряжается на благо семьи. Если женщина зарабатывает больше мужа, она имеет право сказать, что не заинтересована в том, чтобы он ее обеспечивал, но будет распоряжаться своими доходами сама.

Думаю, что цель этих законов была, с одной стороны, обеспечить благосостояние женщины, а, с другой, не допустить у мужчины ощущения, что жена его только использует. В вашей ситуации, так как муж взял теперь на себя всё бытовое обеспечение, думаю, что, даже если он от Вас этого не требует, было бы красиво, чтобы какую-то часть денег Вы ему отдавали, подчеркнув, что он имеет право тратить их по своему усмотрению.

В моих глазах, такое поведение помогает мужчине почувствовать, что женщина

ценит то, что он старается обеспечить для семьи всё необходимое. Думаю, что требовать от Вас деньги ему наверняка очень неприятно и неудобно, но предполагаю, что, если Вы сама покажете, что уважаете его и как хозяина, это будет на пользу отношениям. Позволю себе добавить: я долгие годы работала в учреждении, которое платило нам зарплату наличными, что, конечно, в наше время достаточно странно, мягко говоря. Но я всегда старалась это использовать, чтобы прийти домой, вручить деньги мужу, а потом просить у него — часто, может быть, больше, чем зарабатывала. Но так я недвусмысленно транслировала ему, что в моих глазах он тут хозяин.

Не думаю, что делала бы так, если бы ощущала, что муж, не дай Б-г, использует деньги во вред семье и экономике семьи. Но, так как я всегда видела его усилия создать дома приятную атмосферу, то хотелось показать, что в моих глазах это — не мелочь. Обдумайте, подходит ли Вам то, о чем говорю. Так как, разумеется, разные семьи живут по-разному. У нас дома это красиво работало. И я не жалела о том, что создала мужу статус хозяина.

Сам Ваш вопрос показывает: Вы понимаете, насколько этот статус важен, и я не сомневаюсь, что уже само это идет на пользу вашим отношениям. Взвесьте, как это можно сделать в самой достойной форме.

РАВ АШЕР КУШНИР

«Может ли жена все, что зарабатывает, оставлять себе? Мой муж получает достаточно, и хотелось бы тратить свои деньги, как хочется. И, вообще, должны ли быть в семье общие деньги?»

Конечно, Вы можете оставить всю зарплату себе, Вы человек свободный, вот только каков будет результат?

Когда Вы выходили замуж, то, скорее всего, мечталось создать семью с любимым человеком навеки, чтобы жилось счастливо, душа в душу. Как этого можно добиться? Семья, по определению, это соединение двух разных людей в одно целое. Они разные поначалу, но впоследствии должны сблизиться, стать единым целым.

А теперь прикиньте, если каждый будет жить сам по себе, со своим личным счётом и своим взглядом на семейные расходы, приведёт ли это к желаемому единству? Надеюсь, очевидно, что это не только не сблизит вас, но и будет создавать каждый раз заново конфликтную ситуацию. И даже в идеальном случае, если вы оба получаете достаточно и по обоюдному согласию решите тратить зарплату только на себя, — увы, так вы будете жить как два отдельных человека, но не как пара. К подлинному единству и счастью это не приводит.

Поэтому, для своего же блага и счастья, молодая пара должна после свадьбы закрыть личные счета в банке и открыть один общий счёт. Нет больше — «твоё-моё», надо забыть об этом вообще, а есть только — «наше». Надо научиться вести все финансовые дела как одно общее дело. Потребности жены — это потребности мужа, и наоборот... Другое дело, после того как все средства семьи соединены, как их разумно распределять?

Чтобы избежать конфликтов, эту тему следует обговорить в спокойной и непринуждённой обстановке прежде, чем начнутся существенные расходы. Цель обсуждения — прийти к взаимопониманию в вопросе, какую сумму (максимально) каждый из супругов может тратить по своему разумению на личные нужды. А больше этой суммы — только после обсуждения и принятия совместного решения.

И не бояться принятия совместных решений по поводу больших расходов. Вполне возможно, что поначалу появятся разногласия. Но, в конечном итоге, со всеми трудностями придёт к единому мнению, а это и будет способствовать укреплению вашего единства.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ПРОЩЕНИЕ ПРЯМЫМ ТЕКСТОМ

«ОЦАРОТ»

Гаон раби Натан Кофшиц участвовал в свадебном торжестве в Бней-Браке. К нему подошел один из членов семьи:

«Хорошо, что мы встретились. Стайплер (автор книги “Кеилот Яаков”) попросил, чтобы, увидев Вас, я попросил Вас простить прислужника в учебном зале “Бейт Илель”».

Раби Натан удивился — причем тут прислужник в учебном зале, куда он изредка заходил в молодости? Да и вообще то был пожилой еврей, который уже некоторое время назад скончался. Рав решил прояснить этот вопрос. Он вышел со свадебного пира и отправился домой к Стайплеру. Тот,

как обычно, сидел, склонившись над книгами. Он обрадовался, увидев своего знакомого, и сразу перешел к делу:

«Помните, ли? Около двадцати лет назад Вы учились по пятницам в “Бейт Илель”. Учебный зал уже был подготовлен к шаббату, а белые скатерти расстелены на столах. Пожилой прислужник стал опасаться, что Вы нагромоздите книги на столах и потребовал выйти из помещения».

Этот случай уже стерся из памяти, но теперь раби Натан вспомнил его. Ничем не примечательный эпизод, давно преданный забвению.

Стайплер продолжил:

«Это был хороший еврей. С его стороны это было ошибкой. Несколько дней назад была тринадцатая годовщина его смерти. В духовном мире ему не дают покоя, поскольку из-за него было прервано изучение Торы».

Раби Натан ответил, что уже не помнит подробностей, но он прощает всех людей каждый раз перед сном, а также в «Чистой молитве» перед Йом Кипуром. Однако Стайплер настоял на своем:

«Произнесите прямым текстом, что прощаете его за прерывание в изучении Торы, причиной которому он стал»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ХРАМ — СВЯЗЬ МИРОВ

АКИВА ТАТЦ

Итак, мы выяснили, что рот выполняет связующие функции. В масштабах вселенной эти функции сосредоточены там, где стоял Бейт а-Микдаш, Храм, и отражены в его сущности. Бейт а-Микдаш — это место, где соединяются физические и духовные миры, и в их Б-жественных истоках можно найти все рассмотренные нами идеи, выраженные в понятиях «говорить», «есть» и «целовать».

Е с т ь. Мы изучили функцию еды как средства, необходимого для поддержания связи между телом и душой, а также аналогичную функцию «корбанот», жертвоприношений, которые обеспечивают контакт Б-жественного Присутствия с нашим миром. Жертвоприношения совершались в Бейт а-Микдаш, Храме.

Ц е л о в а т ь. В Гемаре сказано, что небо и земля целуются: «эйха денашки ара веракиа аадади» — «место, где целуются небо и земля». В Торе нет пустых, бессодержа-

тельных метафор; если Гемара делает такое поразительное заявление, значит, она намекает на глубинную сущность этой связи в самых точных, исчерпывающих выражениях. Такая связь происходит лишь в одном месте — в Храме.

Как уже говорилось ранее, Йосеф символизирует полную лояльность в отношениях между мужчиной и женщиной. В более глубоком смысле Йосеф определяется качеством «йесод» («основа»), которое заложено в концепции «брита», договора. Идея «брита» содержит двойные элементы напряженной связи, а также исключительность этой связи. Всякий договор подразумевает взаимное обязательство лояльности, превосходящее по своей важности связи с другими сторонами, на которые не распространяется этот договор.

Правильная форма взаимоотношений между мужчиной и женщиной представлена в образе Йосефа; речь идет об отноше-

ниях, потенциальных и фактических, внутренних и внешних, которые связывают мужчину и женщину. В этой связи заложена тайна гармонии и красоты: ведь вся красота основана на близком соседстве противоположностей. Великая красота в мире изобразительного и звукового искусства представляет собой гармоничное сочетание различных элементов — разнообразных, противоположных и в то же время сливающихся в нечто такое, что превосходит их индивидуальные характеристики, не приводя к конфликту между ними.

Неудивительно, что из всех мужских персонажей Пятикнижия только о Йосефе говорится, что он был красив. Обычно такой характеристики удостоиваются женщины. Да, он был красив; его внешняя красота отражала его внутренние достоинства. Иерусалим тоже называют центром красоты; в Гемаре утверждается, что девять из десяти мер красоты, пришедших в мир, отданы Иерусалиму. На самом деле это значит, что Иерусалиму принадлежит вся земная красота. Десятая оставшаяся часть символизирует «маасер», десятину, великодушно пожертвованную Иерусалимом всему остальному миру. Йосеф олицетворяет глубокую и прочную связь между мужчиной и женщиной; Иерусалим — это место, где сходятся духовное и физическое начала, Б-жественное Присутствие и весь мир, Всевышний и Его народ. Эту параллель можно продолжить. Мы уже говорили о еде и ее связи с Храмом; нам известно, что мир насыщается через Храм и совершаемые в нем действия. Йосеф тоже кормил мир: «Йосеф... ху а-машбир» (Берешит), Йосеф обеспечивает едой весь мир, распределяя ее мудро и целесообразно: там, где надо, коптит и ограничивает, а там, где надо, — щедро дает. Здесь скрыта еще одна, более важная мысль. На самом деле, все события жизни Йосефа отражены в истории Сиона. Как сказано в одной из комментариев: «Все беды, приключившиеся с Йосефом, случились и с Сионом... и благо, происшедшее с Йосефом, произошло и с Сионом». На этом остановимся — сказанного вполне доста-

точно, чтобы продолжить дальнейшее направление мысли.

Иерусалим, Сион, Бейт а-Микдаш. Здесь встречаются миры; здесь высший духовный мир перетекает в мир низший, физический. Именно здесь началось Творение, формирование самого пространства, распространившегося до масштабов вселенной, и в этой же точке был создан человек.

Отсюда начинается пространство, все физическое пространство исходит именно из этого места. Мир можно изобразить в виде нескольких концентрических кругов. Внешнее кольцо расположено на низшей ступени святости; чем ближе к центру — тем больше святость («кедуш»). Все, что вне Израиля, обладает лишь физическими свойствами: земля — это земля, пространство — это пространство. Там нет ничего возвышенного, трансцендентального. Израиль — особое место; Тора называет Страну Израиля «Эрец цви», Страной оленя. Если снять с оленя шкуру, она покажется слишком маленькой; невольно удивляешься, как ее хватало, чтобы покрыть все животное. Так и земля Израиля кажется очень маленькой, но, подобно оленьей шкуре, она готова принять, вобрать в себя весь еврейский народ. Детям никогда не бывает тесно в отчем доме, каким бы маленьким он не был.

Святость Страны Израиля неодинакова в разных местах: вне Иерусалима атмосфера не столь возвышенная, как внутри города. Еще ни один гость Иерусалима, говорят мудрецы Мишны, не жаловался на тесноту жилища, где он останавливался, хотя в праздники сюда стекались миллионы паломников.

Внутри Святого города есть еще более высокие уровни святости. В пределах Храма пространство приобретает такие свойства, которые никак нельзя считать нормальными. В праздничные дни в Храмовом дворе скапливалось так много народу, что люди стояли, плотно прижавшись друг к другу, но наступал момент, когда все опускались на колени и простирались в поклоне на каменном полу и каким-то непостижимым образом всем хватало места. Как

сказано в «Пиркей авот»: «Стояли в тесноте, а для поклона было достаточно места».

Храмовый двор находился вблизи центра святости, центра Творения, вблизи места, где сливались физическое и духовное начала. Поэтому там прекращалось действие обычных законов пространства и дистанции. Вдумчивый читатель поймет, что такая сверхъестественная аномалия открывалась глазу лишь в те минуты, когда люди, находившиеся в Храмовом дворе, подчиняли свою физическую сущность духовности: именно в тот момент, когда они кланялись, пространство расширялось, открывая им тайны своего Высшего Источника. Когда люди стоят, демонстрируя этой позой личную независимость, им становится тесно; но когда они prostираются в поклоне, их ничто не сковывает, поскольку в этом положении они добровольно отвергают свою независимость и гордыню, признавая высший авторитет Творца. В такие моменты пространство и мир как будто исчезают, растворяются.

В этом месте все физическое, материальное кланяется своему Источнику. Здесь иной настрой, суть которого в забвении своего «я», в преклонении перед Истоком мира. Эта особенность места, отведенного под Бейт а-Микдаш, проявилась еще при его первом упоминании в Торе. Увидев издали Храмовую гору, Авраам сказал: «А я и этот отрок пойдем туда и поклонимся...» (Берешит 22:5).

Наконец, в Святая Святых, во внутренних покоях Храма, где пребывает Ковчег Завета и где слышен глас Всевышнего, обычные законы пространства вообще не действуют. Это и есть центр мироздания; в этой точке рождается пространство, и здесь оно подчиняется не столько природным законам нижнего, материального мира, сколько установлениям Высшего мира. Удивительная особенность: «Арон коदेश», Ковчег Завета, целиком располагался внутри Святая Святых, хотя превосходил по своим размерам помещение, в котором он размещался!

Размеры Ковчега приведены в Торе; там же упомянуты габариты Святая Святых.

Ковчег заметно больше, но получалось, что меньший объект содержал в себе более крупный. Причем ни один предмет не расширялся и не уменьшался. Если бы Ковчег сжался, уменьшился, он бы стал непригодным для использования — «посуль», если бы Святая Святых, внутреннее помещение раздвинулось, оно бы тоже считалось «некошерным». Короче, никаких габаритных изменений не происходило, но меньший объект вмещал в себя больший.

В этом месте проявляется то, что существует вне всякого места; здесь формируются законы природы и здесь же, в этом трансцендентальном месте, которое не является местом, эти законы перестают действовать. Одно из имен Б-га — «А-Маком», дословно «Место». Весь мир расположен внутри Него. На оси, вокруг которой вращается мироздание, Б-жественное Присутствие особенно ощутимо; здесь Г-сподь показывает нам, что именно Он — вместилище мира.

Идею связи миров через Бейт а-Микдаш можно выразить и по-другому. Мидраш рассказывает: «У троих людей их имена предшествовали им самим — это Ицхак, Шломо и Йошиау». (Далее уточняется, что некоторые включают в этот список Ишмаэля, поскольку имя было дано ему еще до рождения. Но мы ограничим наше исследование первыми тремя; внимательный читатель сумеет развить логическую цепочку аргументации и поймет, почему Ишмаэль тоже входит в эту категорию.)

Итак, перед нами Ицхак, Шломо и Йошиау — все трое получили имена до рождения. В каждом случае Всевышний давал указание родителям, как назвать еще не родившегося младенца. Об Ицхаке сказано: «И ты назовешь его именем Ицхак»; о Шломо: «Ибо Шломо будет имя его»; и о Йошиау: «Сын будет рожден дому Давида; имя ему будет Йошиау». Что общего у этих трех великих людей, о которых рассказывает Тора? Каково значение имени, полученного человеком до рождения? И какая связь между этими двумя темами?

Во-первых, всех троих объединяет их глубокая связь с Храмом. Более того, каждый из них был создателем одного из фундаментальных аспектов Бейт а-Микдаш. Ицхак-авину впервые раскрыл значение Храма как места, где служат Б-гу, где Ему приносят жертвы. Вклад Ицхака был самым личным, самым убедительным — он сам был «корбаном», жертвой. Его связали на жертвеннике в том самом месте, на котором позже возник Храм. Ицхак заложил основу его функционирования и своим личным опытом сформировал концепцию Храмового служения и жертвоприношений. В результате духовная сущность Храма была создана еще задолго до строительства физического здания.

Шломо, царь Соломон, возвел вторую «очередь» Храма: он создал его физически, материально и придал ему святость. И он же подготовил следующий этап: во время строительства Храма Шломо распорядился вырыть пещеру, соединенную тайным ходом со Святой Святых. Предвидя эпоху разрушения, Шломо заранее подготовил место, где можно будет спрятать Ковчег Завета, спасти его от похищения.

Так и случилось. Когда Храм был разрушен, Ковчега в нем не нашли. Он не попал в число трофеев, захваченных врагами и унесенных в изгнание, потому что его заранее спрятали в том подземном убежище, о котором позаботился Шломо. Человеком, спрятавшим «Арон кодеш», был царь Йошияу. Пророчица Хульда сообщила ему, что Храм будет вскоре разрушен, но он сам не увидит разрушение — оно случится после его смерти; в награду за его великую праведность Б-г избавит Йошияу от участи быть свидетелем гибели Храма. И тогда Йошияу решил предотвратить хотя бы часть катастрофы — он переместил Ковчег в тайное убежище.

Еще раз отметим три этапа строительства Храма. На первом этапе Ицхак создал его духовную сущность. Праотец еврейского народа раскрыл внутреннюю «кедушу», святость будущего Святилища, когда лежал связанный на жертвеннике, установленном

в этом месте. Затем Шломо воздвиг материальное здание Храма. Так должно быть всегда: вначале создается душа или сущность и только затем — ее физическая оболочка. Ицхак подготовил сущность, душу, а Шломо придал этой сущности физический облик.

Но есть у этого процесса еще один этап; для строительства недостаточно только сущности и внешней формы. Чтобы сделать «строительный объект» частью реального мира, нужен важный компонент — вечность. Бейт а-Микдаш стоял, он жил своей духовной сущностью, заключенной в материальной оболочке, но ему было суждено пережить разрушение. Поэтому, чтобы разрушение Храма было только внешним, чтобы сохранить живым его сущность, даже когда физическая форма будет лежать в руинах, требовалось спрятать его сердце. Если Ковчег Завета спрятан под горящим и гибнущим Храмом, то это вовсе не разрушение, а лишь уход, отступление в состояние сокрытия.

Подобно Ицхаку, заложившему основу для дальнейшей деятельности Шломо, сам Шломо приготовил все необходимое для Йошияу, чтобы тот завершил начатое. Но в отличие от Шломо, который строил здание Храма на глазах у всего мира, Йошияу действовал методом сокрытия. В более глубоком смысле это сокрытие тоже означало строительство. Ицхак принес в мир сердце, Шломо дал этому сердцу тело, а Йошияу засекретил сердце, спрятал его, чтобы оно продолжало биться и жить в тайном убежище, ожидая своего окончательного раскрытия на вечные времена. Ицхак построил душу, Шломо — тело, а Йошияу создал условия, чтобы сердце и тело не были разлучены навсегда.

Но какое отношение все это имеет к их именам? Имя выражает сущность. В Торе каждое имя описывает реальность в самом точном смысле. Оно становится неосознанным выражением того, что оно называет. Имя человека — это предельно сжатое выражение его сущности, в имени заключены тайны жизни и судьбы этого человека. Имя

«Если человек вначале получает имя, а потом рождается, это значит, что он будет целиком соответствовать своей духовной сущности...»

— это ядро, в каком-то смысле это его душа, «нешама».

В имени, полученном до рождения, заключен особый смысл. Когда человек рождается и только затем получает имя, что является общепринятой практикой, его сущность проявляется лишь после его прихода в мир. Другими словами, человек появляется на свет, и ему надо подобрать подходящее имя. Вначале — человек, и лишь потом — формула сути и предназначения этого человека. Но когда имя дается до рождения, когда Б-г нарекает человека именем до того, как приводит его в этот мир, это значит, что Он уже определил сущность, качества и предназначение этого индивидуума прежде, чем тот успел родиться.

Отсюда следует, что физическая сущность и материальная жизнь такого человека в этом мире должны полностью гармонизировать с его внутренней сутью, если, конечно, он будет хорошо выполнять возложенную на него задачу. Другими словами, его духовный уровень определен и раскрыт еще до того, как человек родился и начал действовать.

Если человек вначале получает имя, а потом рождается, это значит, что он будет целиком соответствовать своей духовной сущности. Такие люди должны стремиться к предельно четкому выполнению своего прижизненного долга. Им выпала задача создать то, что наиболее полно отразит свой духовный источник. Их сущность ясна, и они должны раскрыть ее так, как она была изначально задумана. Поэтому их задача — раскрыть всю внутреннюю сущность и полностью отразить ее в физическом мире.

Такова природа Храма. Как уже говорилось, Бейт а-Микдаш олицетворяет тесный контакт между внутренним и внешним миром. Он демонстрирует гармонию внутренней и внешней среды.

В этом месте ярче всего проявляется нерушимая связь между душой и телом, между духом и материей. Здесь находятся физическое место и структура, безупречно гармонирующие с их нефизическим ядром. Здесь звучит Имя Творца и здесь же происходит его раскрытие.

В более глубоком смысле мы говорим, что Б-г и Его Имя соответствуют друг другу: «Шимха наэ леха, ве-ата наэ ле-шимха» — Имя Твое подходит Тебе, и Ты подходишь к Твоему Имени. То же самое происходит в Источнике и, в принципе, так должно происходить всегда и везде — каждое имя должно быть подходящим.

Ицхак, Шломо и Йошиау блестяще выполнили свою Б-жественную задачу; они удостоились раскрыть и утвердить место Б-гослужения в нашем мире.

Ицхак был безупречным слугой Всевышнего — «ола тмима», чистая жертва всежжения. Шломо, чье имя означает «целый», «завершенный», правил Израилем сорок лет; при нем еврейский народ достиг почти абсолютной близости к Б-гу. И наконец, об Йошиау во Второй Книге Царств сказано: «И не было до него царя, подобного ему, который обратился бы к Г-споду всем сердцем своим и всей душой своей, и всей силой своей, следуя всей Торе Моше, и после него не было подобного ему».

Деяния всех троих безупречно соответствовали их именам; все трое раскрыли Имя Творца в самом подобающем для Него месте.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ БАТШЕВА ЭСКИН

Мы с женой живем в Монси, штат Нью-Йорк. Главное дело моей жизни — возвращать евреев к Торе. Всеми известными мне способами.

Я создал несколько интернет-сайтов, я выступаю с лекциями, мы с женой приглашаем к себе молодых людей на шاباتы и праздники. Некоторые приходят из спортивного интереса — и больше никогда не появляются. Иные годами приезжают на шاباتы, и вроде бы всё им нравится — но взять в руки книгу и самим выучить что-то... у них почему-то не возникает желания.

Почему-то?.. За многие годы общения со студентами я понял, что нет одного пути, одного волшебного слова, одного чудесного напитка, которые приводят всех евреев под знамя Торы. Нет.

Вс-вышний разговаривает с каждым человеком отдельно, зовет каждого лично по имени, посылает каждому только ему одному понятный знак — в ту секунду, когда человек захочет и будет готов услышать этот зов.

Вот, например, Рахель.

Давно она ездила к нам. У нас в шاباتы бывает по 30-40 человек гостей, и она всегда умела быть настолько незаметной, что я только к четвертому шабату стал ее узнавать.

Рахель вела себя вежливо, сидела тихо, вопросов не задавала, после исхода субботы аккуратно складывала постельное белье, благодарила, первой садилась в свою машину и уезжала. Жена моя, Шошана, пробовала ее разговорить — «да», «нет», «хорошо», «спасибо» — вот и весь разговор.

Все изменилось в прошлом году, в праздник Симхат Тора. Ну, вы знаете, как это бывает? В нижней части синагоги расставили стулья по стенкам, дети быстро сформировали «паровозик» и понеслись с бешеной скоростью вдоль стульев, а взрослые, пританцовывая в более медленном темпе, нарезали концентрические круги вокруг бимы.

Некоторые несли свитки Торы, украшенные серебряными коронами, другие — своих малышей на плечах. Заканчивалась одна песня — тут же начиналась другая, никто не хотел останавливаться. Но внутренний голос сказал мне, что я просто обязан остановить их и рассказать. Почему именно сейчас? Этого внутренний голос не объяснил, но когда я встал на ступеньки бимы и призвал к тишине — я почувствовал взгляд чьих-то сверкающих глаз, прожигающих меня с балкона второго этажа.

Я мельком взглянул вверх — это были глаза Рахель, и мне стало тотчас ясно, что я

делаю здесь, посреди синагоги, в выжидающем молчании сотен людей, сжимая в руках миниатюрный Свиток Торы.

Глаза Рахель за одно мгновение сказали мне, что дух этой ночи был для нее сродни инъекции самой жизни, исцеляющей мази для ее больной души. Я начал говорить, чувствуя, что мой главный слушатель со второго этажа ловит каждое слово.

— Каждую неделю мы с Шошаной принимаем у себя по 30-40 человек на шабат. Обычно это студенты-евреи, которые никогда раньше не имели возможности узнать, что такое суббота. Это молодые люди из самых разных слоев общества и разных штатов, которые приезжают к нам в дом, чтобы попробовать — каков шабат на вкус.

Этим ребятам неудобно идти в обычную синагогу. Им проще оставаться у меня дома и ждать моего возвращения после молитвы. Но тогда получается, что они не видят красоту настоящей субботней молитвы! Поэтому я решил, что лучше всего было бы купить мой собственный Свиток Торы и Арон а-Кодеш, синагогальный Ковчег, чтобы хранить ее там, и поставить его у нас в гостиной.

Так я мог бы молиться дома, и мои гости-студенты могли бы принять участие в этой молитве и по-прежнему чувствовать себя комфортно. Кроме того, это даст многим из них шанс быть вызванными к Торе — а многие из них не имели такого шанса с бар-мицвы. Есть и такие, у кого и вовсе не было бар-мицвы...

Вопрос был в том, найду ли я вообще когда-нибудь кошерный Свиток Торы, на который у меня хватит денег? И Арон а-Кодеш тоже, конечно, обычно стоит немало. Но я решил, что буду делать свою часть работы и надеяться, что Вс-вышний позаботится об остальном.

Так что я открыл газеты и стал смотреть, не продает ли кто-то Свиток Торы. Хотите верьте, хотите нет, но такое объявление было. Я сразу же позвонил по номеру, и пожилой человек сказал мне, что у него есть очень маленький (11 дюймов в высоту) Свиток Торы, который он продает. Его отец

был раввином синагоги в Кэтскилз, которая в конечном итоге закрылась. Они выставили все на аукцион, и Свиток Торы был единственным, что они хранили. Он стоял в шкафу неиспользованным в течение 50 лет, и теперь пришло время продать и его.

Хотя продавец — его звали господин Форман — запросил довольно круглую сумму за Свиток, и таких денег у меня не было, я сказал ему, что хотел бы взглянуть на него.

Через несколько дней г-н Форман пришел ко мне домой и показал мне красивый Свиток Торы, в отличном состоянии — несмотря на то, что ему, по видимости, было около 200 лет. Он спросил меня, зачем мне Свиток, и я рассказал про своих субботних гостей и про свою идею — организовать дом молитвы прямо в гостиной.

Господин Форман несколько секунд смотрел на меня — а потом вдруг заплакал. Заплакал самыми настоящими слезами, которые не переставая текли по его лицу. Я пытался спросить у него что-то — но буквально не мог добиться от него ни слова. Через несколько минут господин Форман немного успокоился и заговорил.

Оказывается, он отошел от иудаизма и женился на женщине-буддистке. Этот Свиток Торы был его единственной связью с еврейским миром, и в какой-то момент он почувствовал себя настолько отрезанным, что решил продать и его. Но теперь, узнав, что эта Тора поможет возвращать евреев к своим корням, он уже не хочет его продавать. Он хочет подарить мне его! И может быть... в заслугу за этот подарок — он тоже сможет вернуться. Домой. К своим.

У меня просто не было слов. Я думал: ведь этот Свиток Торы был, по сути, бездомным в течение последних 50 лет. Не было никого, кто читал бы его, держал или хранил его должным образом, и теперь Б-г дал этой Торе дом, и, возможно, и этого одинокого еврея тоже скоро вернет домой...

А у Арон а-Кодеш своя история. Я нашел в интернете объявление о старинном артефакте, «еврейском сундуке». Продавец не был евреем, но он купил его у священника,

который сказал ему, что он еврейского происхождения.

Когда я открыл фотографии, то увидел на них маленький и очень красиво выполненный Ковчег, который идеально бы подошел к нашему Свитку Торы. Но когда я посмотрел на фотографию верхней части Ковчега — то чуть не упал в обморок. К нему был прикреплен большой крест. Ничего себе — «еврейский сундук»!

Присмотревшись внимательнее, я обнаружил, что в нижней части ковчега есть небольшая пластина. Я попросил продавца прислать мне фотографию этой пластины крупным планом — и прочитал на ней четкую надпись на иврите: «Вот не спит, не дремлет Страж Израиля». 121-й Псалом! Значит, это действительно Арон аКодеш! Видимо, священник, купивший этот Ковчег, сам прикрепил к нему крест.

Я купил Ковчег, доставил его к себе домой, снял крест и стал рассматривать свою покупку. Я подумал — странно, никогда раньше не видел, чтобы на Ковчеге был написан этот стих Псалма. Как будто Б-г говорил мне, что, хотя этот Ковчег был многие годы утерян, Страж Израиля никогда не дремал и никогда его не забывал — чтобы наконец доставить его домой, в еврейские руки!

Тора, которой пренебрегали в течение многих лет, наконец, получила дом в Ковчеге, который — тоже многие годы — использовался священником. Тем не менее, ведь совершенно ясно, что Б-г никогда не забывал о них, и теперь они объединились и вместе будут возвращать молодых мужчин

и женщин к их Небесному Отцу. Эта Тора не танцевала уже более 50 лет, и сейчас, когда она вернулась домой, пусть все будет так, как должно быть!

Как будто в ответ на мои слова, вся синагога всколыхнулась, задвигалась и зазвучала. Крошечный Свиток Торы был в центре этого радостного танца, впитывая переполняющую всех любовь, которой ему не хватало столько лет.

Вечером я принес Тору домой и поместил ее в Ковчеге в гостиной. Трапеза закончилась поздно, и все разошлись по приготовленным для них комнатам. Я редко сплю ночью Симхат Тора, поэтому я, как обычно, сидел в маленькой пристройке к гостиной, в которой я оборудовал себе что-то вроде кабинета, и учился.

Примерно через час после того, как все улеглись, я услышал легкие шаги и шорох. Сначала я подумал, что кто-то спустился вниз, чтобы попить — и уже хотел было выйти, чтобы помочь гостю найти в темноте воду... Но тут же отпрянул от двери и быстро и бесшумно закрыл ее. Моя помощь совершенно не требовалась.

Рахель — это тихое создание, от которого мы не услышали и десятка слов за полгода, стояла возле нашего маленького Ковчега — и плакала, и шептала, и умоляла, и рассказывала, и спрашивала. Это был ее самый первый разговор с Б-гом.

Не дремлет и не спит Страж Израиля. Пришло время — и Он дал Рахель надежду, что она тоже может вернуться домой — как этот Свиток и этот Ковчег.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ЛИВЬЯТАН ЭТО ДРАКОН ИЛИ ДИНОЗАВР?

РАВ НАТАН АГРЕС

Из слов Танаха совершенно определенно следует, что Ливьятан — это морское существо гигантских размеров (Ишая 27:1, Теилим 104:26, Ийов 40:25, 41:5 и далее).

А в Устной Торе сказано, что он является кошерной рыбой, т. е. обладает плавниками и чешуёй (Сифра гл. Шмини 3). Однако в более широком значении этим именем называют всех больших рыб и морских животных, таких как кит и т. п. (Ибн Эзра на Теилим 74:14).

Еще приводится, что Ливьятан обитает в самых глубинных водах, а его длинное тело, напоминающее змею, извивается кольцеобразно, чтобы уместиться на местности. Современной науке это существо явно неизвестно, однако Рамбан (Берешит 1:21) приводит, что древние греки имели о нем представление.

Сотворение Ливьятана мудрецы относят к пятому дню созидания, в который были созданы все морские обитатели, как сказано (Берешит 1:21):

«И сотворил Б-г больших таниним и всякое существо живое ползающее, какими воскишели воды, по виду их, и всякую птицу крылатую по виду ее».

Комментирует Раши: больших таниним — больших морских рыб. А согласно агаде (Бава батра 74б), это Ливьятан и его чета, которых Он сотворил самцом и самкой, и умертвил самку и засалил ее для праведников на грядущее. Ибо если бы те плодились и размножались, мир не мог бы устоять пред ними. А сказанное в книге Ийов (40:19) «Он — начало творений Б-жых; только Сотворивший его (может) приблизить (к нему) меч свой», во-первых, не имеет отношения к порядку творения, а во-вторых, вовсе не относится к Ливьятану, упомянутому только впоследствии (40:25), а относится к

самому большому животному, обитающему на суше, которого

Писание (40:15) называет Беемот (в некоторых переводах, в том числе и на нашем сайте, перевели «бегемот», но из слов Писания и Устной Торы очевидно, что речь не идет о животном, известном нам под этим названием).

Слово «беемот» происходит от беема — «скотина», только во множественном числе, т. к. это животное — самое большое и важное среди всех представителей скота. И именно поэтому о нем сказано «Он — начало творений Б-жых», т. е. среди животных суши он занимает первое место по своей значимости. Опять же трудно сказать что-либо определенное об идентификации этого животного, ясно только, что оно травоядно и обладает рогами, и его габариты явно превышают привычные нам размеры животных (а в Устной Торе он назван диким быком).

Выше мы упомянули мидраш наших мудрецов (приведенный в комментарии Раши), что самка Ливьятана была умерщвлена Всевышним уже в самом начале, чтобы они не могли размножаться и разрушить

мир, и была «засолена» для праведников до времени праздничной трапезы после прихода Машиаха. Самец также должен присоединиться к ней в то время, но пока у него есть другие функции. Та же участь ожидает и упомянутого выше Беемота! Невооруженному глазу все это, не дай Б-г, может показаться какой-то сказкой, но на самом деле под этим «покровом» скрываются самые сокровенные секреты мироздания, подробно обсуждаемые в каббалистической книге «Зоар». Но это, разумеется, не входит в рамки нашего обсуждения.

В целом мы видим, что эти животные были сотворены для «выплаты» награды праведникам в конце дней уже в этом мире (кроме награды в мире душ и в мире грядущем). Само название «Ливьятан» также отражает суть и предназначение этого существа. «Ливьятан» от слова "ливуй", что значит сопровождение или свита. Имеются в виду праведники, которые удостоятся на

веки приобщиться к Всевышнему и вечно сопровождать Его, наслаждаясь полноценным благом!

А трапеза Ливьятана это как раз не что иное, как промежуточный этап — усилить душу и превознести тело для того, чтобы вместе они смогли достичь желанной духовной ступени в будущем мире (комментаторы уподобляют эту трапезу питанию первого человека Адама от плодов Ган Эдена, обладающим колоссальным духовным потенциалом). Также есть понятие «шалаш (Сука — на иврите) из кожи Ливьятана», в котором, собственно, и будет происходить та трапеза.

А в качестве рекомендации упомянем, что «доступ» на эту трапезу, помимо общего духовного совершенства, обусловлен соблюдением правил кашрута (законов о разрешенной Торой пище), а также соблюдением заповеди сукки (жить в шалаше) в праздник Суккот.

ПОЧЕМУ НЕ ГОВОРЯТ «ТАХАНУН» В МЕСЯЦ ТИШРЕЙ

РАВ ЗЕЕВ ГЕРШЕНЗОН

Прежде всего, следует напомнить, что Таханун (тут можно найти эту молитву в переводе на русский язык) — это та часть утренней и дневной молитв, которая напоминает нам о суде Всевышнего, о наших грехах и о том, что следует раскаяться. В ней мы просим Всевышнего смягчить Его суд над нами, молим о прощении и пощаде.

Надо особо отметить, что обычаи, в какие именно дни месяца Тишрей не говорят Таханун, могут быть различными в разных местах.

Распространенный обычай — тот, о котором Вы упоминаете, он же упоминается в галахических респонсах (см. книгу Ишей Исраэль 25:17): не читать Таханун после Йом-Кипура и до конца месяца Тишрей.

Среди галахических авторитетов упоминаются следующие причины:

1. Этот месяц начинается «испытаниями» («Десять дней раскаяния», посты...), по-

этому следует ему закончиться радостью (см. комментарий Шаарэй Тшува от имени Сэдэр а-Йом — Мишна Брура 131:7).

2. Подобно месяцу Нисан — большую часть дней этого месяца мы не произносим Таханун, т.к. эти дни обладают особой

святостью. Поэтому не произносят Таханун и в остальные дни месяца.

Тут надо обратить внимание на следующее: если посчитать все общеизвестные праздничные дни (обладающие особой святостью) в месяце Тишрей, когда мы не произносим Таханун, то выйдет не более 12 дней (Рош а-Шана и Йом-Кипур, Суккот и Симхат-Тора, Шмини Ацерет...). Откуда же берется «большая часть дней месяца, когда мы не произносим Таханун»? Комментаторы поясняют: речь идет о том, что Шмини Ацерет — отдельный праздник («рэгель»), подобный Шавуоту: когда он заканчивался, во времена Храма еще неделю можно было приносить праздничные жертвы, которые люди не успели принести в сам праздник (см. прим. 65 в Ишей Исраэль 25:18). В таком случае эти дни подобны неделе после Шавуота, это «дни, в которые не произносят Таханун».

Но тогда возникает встречный вопрос: если мы таким образом уподобляем месяц Тишрей месяцу Нисан — то почему в дни между Рош а-Шана и Йом-Кипуром (первые десять дней Тишрея) Таханун все-таки произносят? Ответ: так как это — особые дни раскаяния, прощения и искупления, в эти дни в любом случае необходимо произносить эту часть молитвы (см. в книге Каф а-Хаим, гл. 198).

Очевидно, оба эти месяца — и Нисан, и Тишрей — обладают особой силой и святостью, которую они приносят в наш мир (см. также Когда Всевышний сотворил мир — в месяце Нисан или Тишрей?).

В некоторых общинах не произносят Таханун только в четыре дня между днём Йом-Кипур и Суккотом (в сам праздник Суккот — само собой разумеется, ведь праздник — это один из общепринятых дней, когда не говорят Таханун). Об этом обычае говорит Шульхан Арух (Орах Хаим 131:7): «Не принято произносить Таханун... в дни между Йом-Кипуром и Суккотом».

Я нашёл упоминания о нескольких причинах этого обычая:

1. Слышал от моего учителя Рава Хагая Прешла: «Таханун — это молитва о смягче-

нии суда над нами и прощении грехов. А дни после Йом-Кипура — это дни, в которые Небесный Суд уже завершился и весь народ очистился от грехов...» Следовательно, в эти дни нет необходимости читать Таханун.

2. Это дни особой радости (после 10 дней раскаяния), которые предваряют праздник Суккот. Одна из причин радости — что в эти дни происходило освящение жертвенника в Первом Храме (построенном царем Шломо) и они были праздничными (см. в книгах Матэ Эфраим, автор рав Исраэль-Залман Маргалиот, и Сэфер а-Тодаа).

3. В эти дни, предваряющие Суккот, народ Израиля целиком занят исполнением заповедей: строительством сукки и выбором четырех видов растений — в честь Всевышнего, освящающего Израиль и праздники (см. в книге Сэфер а-Тодаа в разделе о празднике Суккот).

Тут самое место упомянуть слова рава Элиэзера Папо в его книге Пеле Йоэц (глава «Симха» — «Радость»):

«Пусть радуется народ Израиля заповедям, которые они выполняют, — радостью, к которой не примешано ничто постороннее. И тогда не будет властвовать зло (сitra ахра, буквально — “другая сторона”, противоположность святости) и гарантировано им, что пребудут в радости и остальное время и не приблизится к ним никакая беда...»

Очевидно, что дни, когда евреи соблюдают заповеди Творца самозабвенно, с великой радостью, — это святые дни, не оставляющие пространства для зла (ведь зло и беды, возникшие с грехом первого человека — властвуют лишь над тем, в чём есть реальность греха). Следовательно, те дни, когда евреи посвящают себя радости заповедей, обладают особой святостью, в них нет места для греха и для суда Всевышнего и, соответственно, для молитвы Таханун.

Желаю всем нам удостоиться выполнения заповедей Творца с настоящей радостью!